

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО– УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО– ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Милитарная метафора и ее роль в реализации основных
коммуникативных стратегий современного политического дискурса**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:
авторского текста
Работа рекомендована к защите
июня 2024 г.
зав. кафедрой английской
филологии Афанасьева О.Ю.

Выполнил:
Студентка группы ОФ– 503/088– 5– 1
Скурляева Мария Станиславовна
Научный руководитель:
Старший преподаватель
Москвитина Татьяна Николаевна

Челябинск

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИЛИТАРНОЙ МЕТАФОРЫ В РАМКАХ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США	8
1.1 Понятие и сущность метафоры. Классификации метафоры	8
1.2 Понятие политического дискурса	16
1.3. Военные метафоры в политическом дискурсе.....	20
1.4 Понятие коммуникативных стратегий в рамках политического дискурса	24
Выводы по 1 главе.....	30
ГЛАВА 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОРЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	33
2.1 Методика анализа военной метафоры в политическом дискурсе ...	33
2.2 Стратегия на понижение.....	35
2.3 Стратегия на повышение	43
2.4 Стратегия театральности	46
2.5 Анализ полученных данных.....	52
Выводы по 2 главе.....	64
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	67
Выводы по 3 главе.....	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	81
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	81
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	97

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день мы можем наблюдать у людей тенденцию к заинтересованности политическими событиями как в стране, так и на международной арене. Вероятно, данный интерес лишь подогревался событиями, происходившими в мире в течение последних десятилетий. Однако, говоря про современный политический дискурс, мы не можем не упомянуть СМИ, ведь на данный момент все, что происходит в мире непосредственно транслируется через медиа, делая средства массовой информации агентом, который играет колоссальную роль как в жизни каждого отдельно взятого человека, так и в судьбе целых государств.

Таким образом, транслируемый СМИ политический дискурс приобрел большую популярность среди населения одновременно с этим сделав сферу политики более доступной широкой аудитории.

В результате такого симбиоза, политики получают возможность влиять на общественное мнение, используя различные политические коммуникативные стратегии, а СМИ, в свою очередь, вдобавок к своей информативной функции получают функцию манипулятивную.

Нам кажется признанным, что метафора – это одно из самых продуктивных инструментов влияния на аудиторию. В результате мы можем наблюдать избыточное употребление метафор в политическом дискурсе.

Мы также смогли отметить, что несмотря на то, что изучение такого явления, как метафора, уходит корнями вглубь веков, теоретическое изучение и описание метафор, включая их разновидности, не прекращается. Более того, это одно из активно развивающихся и популярных течений в современной когнитивной лингвистике, а также в области анализа. Это, вероятно, связано с тем, что метафорическая картина мира отражает национальное самосознание и мышление людей. Она также специфична для

определенного политического периода в жизни государства. Разновидностью политической метафоры, получившей широкое распространение в политическом дискурсе последних лет, является военная (милитарная) метафора. Данное исследование посвящено изучению особенностей милитарной метафоры и её роли в реализации основных коммуникативных стратегий современного политического дискурса.

Актуальность данной работы обусловлена вниманием общественности к особенностям англоязычной политической сферы, а также к механизмам манипуляции, используемым политическими деятелями, как к основному лингвокультурному феномену политического дискурса. Кроме того, материалы данного исследования могут быть применены в учебных заведениях с целью формирования не только предметных компетенций, но и метапредметных и личностных, в рамках реализации Федеральных государственных образовательных стандартов.

Объект исследования – милитарные метафоры в современном политическом дискурсе периода 2023 – 2024гг.

Предмет исследования – особенности употребления милитарной метафорической модели в политическом дискурсе

Цель данного исследования заключается в выявлении функций милитарных метафор при реализации основных коммуникативных стратегий в современном политическом дискурсе США

Для достижения цели, нами был выделен ряд задач, обусловленных предметом и объектом нашей исследовательской работы:

- определить понятие, сущность и функции метафоры;
- выявить и изучить особенности политического дискурса
- проанализировать специфику коммуникативных стратегий в рамках современного политического дискурса США и определить роль милитарной метафоры при их реализации;

- провести частотный анализ использования коммуникативных стратегий в рамках современного политического дискурса США;
- провести сравнительный анализ военных метафор и выявить их частотность при реализации различных коммуникативных стратегий;
- разработать методический комплекс упражнений для уроков английского языка с целью развития лексических навыков.

Теоретическая база данной работы основана на исследованиях метафоры таких ученых как Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, В.П. Москвин, А.П. Чудинов, М. Блэк, Дж. Лакофф.

В вопросах военной метафоры мы опирались на исследования таких ученых как А.Н. Баранов, А.П. Чудинов, С.А. Логачев.

Для изучения политического дискурса мы обратились к работам В.И. Карасик, Н.Д. Арутюновой, С.А. Логачева, Е.И. Шейгал.

В рамках изучения коммуникативной стратегии нами были изучены работы таких ученых как О.Н. Паршина, В.И. Карасик, О.С. Иссерс

Материалом для анализа послужила картотека, собранная методом сплошной выборки из текстов газетных статей изданий CNN и The Guardian за 2023 – 2024гг. а также тексты выступлений политических деятелей также за 2023 – 2024гг. опубликованных на новостных страницах в сети Интернет или видеохостинге *YouTube*. В результате нами была составлена база из 52 единиц.

Во время проведения исследования нами были использованы следующие методы: метод лингвистического наблюдения и описания, метод метафорического моделирования, обобщение, сопоставительный метод, контекстуальный метод, элементы дискурсивного анализа, метод сплошной выборки при отборе материала, метод математической обработки и графического представления результатов.

Данная выпускная квалификационная работа имеет традиционную структуру. Она содержит введение, три главы основной части, заключение и список используемых источников.

Во введении определяется актуальность темы, формулируются цели и задачи работы, определяется объект и предмет исследования. Кроме того, указываются методы исследования и теоретическая база.

В первой главе мы рассматриваем понятие и классификации метафоры, её основные функции. Также мы рассматриваем понятие политического дискурса и его особенности, специфику использования военной метафоры в политическом дискурсе и задействованные при этом коммуникативные стратегии.

Во второй главе осуществлен частотный анализ коммуникативных стратегий, выявлены основные стратегии и тактики коммуникативных стратегий в рамках политического дискурса, а также частотный и сопоставительный анализ видов военной метафоры, а также единиц-носителей метафорических образов, при помощи которых она реализуется. Также во второй главе мы анализируем и графически представляем полученные результаты.

В третьей главе представлен разработанный на основе нашего исследования комплекс упражнений для учащихся старшей школы с углубленным курсом изучения английского языка.

В заключении подводятся итоги исследования.

В списке использованных источников мы ссылаемся на работы отечественных и зарубежных ученых, а также приводим ссылки на использованные нами электронные ресурсы.

Исходя из результатов исследования, на защиту выносятся следующие положения:

1. Милитарная метафора является продуктивным компонентом реализации основных коммуникативных стратегий в современном политическом дискурсе.

2. Ведущей коммуникативной стратегией в рамках современного политического дискурса является стратегия негативной репрезентации (стратегия на понижение).

3. Ведущей тактикой в рамках коммуникативных стратегий, используемых в политическом дискурсе, является тактика, отражающая концепцию противопоставления «МЫ – ОНИ».

4. Наиболее часто употребляемым концептом в рамках милитарной метафоры является метафора военных действий, которая может употребляться как для создания положительного образа говорящего, так и для создания негативного образа оппонента.

5. Работа с аутентичными материалами на занятиях по английскому языку в старшей школе способствует формированию и совершенствованию иноязычной коммуникативной компетенции, формирует личностные универсальные учебные действия и развивает мотивацию учащихся.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что результаты исследования могут быть использованы для оптимизации процесса обучения в старшей школе. Комплекс упражнений может быть применен на занятиях по английскому языку в школах с углублённым изучением иностранного языка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИЛИТАРНОЙ МЕТАФОРЫ В РАМКАХ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США

1.1 Понятие и сущность метафоры. Классификации метафоры

Метафора – это явление, настолько распространенное, что зачастую человек не всегда может распознать её в устной или письменной речи. Соответственно, такое частотное явление вызывает большой интерес среди как отечественных, так и зарубежных лингвистов. В результате существует несколько подходов к определению данного явления, как и разногласий, касательно этого понятия с точки зрения лингвистики.

Стоит отметить, что данное явление изучается на протяжении долгого времени, однако специалистам и ученым кажется затруднительным сойтись в универсальном определении понятия "метафора".

С точки зрения лингвиста В.Г. Гака, метафора – это результат взаимосвязи между двумя значениями слова, наглядный пример динамики в области лексической семантики [19]. Так, вслед за ученым мы видим метафору, как способ развития языка, как способ отражения действительности и окружающего мира в системе языка народа. Тем самым метафора служит также и средством понимания и осознания окружающего мира человеком.

Следовательно, метафора основана на образных ассоциациях, которые являются неотъемлемыми элементами мышления на всех уровнях когнитивной деятельности и в различных сферах профессиональных и общественных интересов человека. Когнитивные представления о реальности, присущие метафорическому переносу, реализованы языковыми формами, а потому обладают своими собственными стилистическими и

семантическими характеристиками и выполняют определенными функции в предложении.

Некоторые ученые подчеркивают, что при сравнении одного явления с другим создается метафора, основанная на семантической близости состояний, свойств и действий, характеризующих эти явления.

М.А.Смирнова определяет метафору как сравнение одного явления с другим в силу смысловой близости состояний, свойств и действий, характеризующих эти явления, путем использования слов (предложений, фраз) для обозначения других объектов (ситуаций) реальности, в результате чего происходит подмена образов и понятий через условное тождество явлений присвоенных им предикативных символов [26].

Однако, важно понимать, что при глубоком изучении метафоры как лингвистического явления, уподобление, как основная функция метафоры отходит на второй план. По мнению Е.Г. Которовой, такой термин как «метафора» нельзя считать однозначным, так как его содержание отличается в зависимости от того, в каком контексте появляется та или иная метафора. Это зависит от отрасли науки, стиля конкретного автора или даже от лингвистического течения [14].

Таким образом, являясь сложным лингвистическим явлением, метафоризация имеет несколько подходов к изучению. Наиболее распространённый подход, рассматривающий метафоризацию как процесс, связанный с ментальной деятельностью человека – когнитивный. Так, с точки зрения когнитивной лингвистики, язык изучается как когнитивный механизм, с присущими ему особенностями, а также сами ментальные процессы в их языковом отражении [5].

Теория когнитивной метафоры в отечественной науке теория была представлена следующими лингвистами: Н.Д. Арутюнова [29], В.Г. Гак [19], В.П. Москвин [3], А.П. Чудинов [37].

В когнитивной лингвистике метафора – это результат взаимодействия двух смысловых комплексов – содержания и оболочки согласно А.Н. Баранову [23]. В основе такого подхода лежит терминология британско-американского философа М. Блэка, согласно которому «фокус метафоры – явно метафорическое слово или выражение, вставленное в рамку прямых значений слов – служит для передачи смысла, который мог бы быть выражен буквально» [30].

Однако, нельзя не упомянуть, что метафора, с точки зрения языка, это реально существующая семантико-синтаксическая единица. Соответственно, есть возможность выделить некоторые признаки метафоры. Таким образом она может быть охарактеризована в плане формы, содержания и функционирования в предложении.

Учеными принята классифицировать метафоры с точки зрения плана выражения и плана содержания. Таким образом план выражения реализуется на уровне морфем, падежных форм или при помощи транспозиции.

Однако существует мнение, что метафора не несет в себе оттенок эмоциональности, недосказанности или непредсказуемости. Таким образом развертывание метафоры происходит на основе буквального смысла составляющих её элементов. Следовательно метафора зависит от обычного или буквального значения слов и состоящих из них предложений [30].

Тем не менее, метафора универсальна, что проявляется в структуре языка – она реализуется в разных аспектах языка и во всех его функциональных разновидностях.

Следующая характерная особенность – спонтанность возникновения в силу творческой сущности метафоричности. Таким образом она заставляет читающего испытывать чувство новизны и реагировать. При

этом основой может служить как общепринятые ассоциации, так и специально созданные системы импликаций.

Считается, что метафора была изучена достаточно глубоко в истории лингвистики, что позволило многим ученым совершить попытки классифицировать данный феномен. В результате мы имеем несколько вариантов видовой и типовой систематизации, варианты систематизации на основе подходов и изучению вопроса, а также набор различных критериев и оснований к выделению классификации. Однако, В.М. Москвин отметил, что «свода параметров, по которым может производиться классификация метафоры, мы до сих пор не имеем» [3].

Тем не менее, нам кажется, что классификация, предложенная В.М. Москвиным будет наиболее полной. Она включает семантическую, структурную и функциональную классификацию метафор [25].

1. Семантическая классификация метафор. Такой тип классификации основан на характеристиках образного содержания, что реализуется в смысловой двупланности. Так субъект сравнивается со вспомогательным субъектом, а термин основан на сравнении определенных характеристик. В этой классификации мы различаем:

- метафоры, различающиеся по основному признаку;
- метафоры, различающиеся по вспомогательным признакам (человек, животное, природа, механизм)
- метафоры со схожими вспомогательным и основным субъектом сравнения;
- метафоры, различающиеся по степени целостности внутренней формы метафор (общепоэтические и неологические, стертые метафоры и мертвые метафоры).

2. Структурная классификация метафор. В данном случае центральным критерием рассмотрение внешней структуры метафор как

определенной лексической и грамматической структуры. Внешняя структура метафоры выражается сравнением, то есть она является неотъемлемой частью предложения, в котором используются слова в метафорическом смысле, и компонентом предложения, описывающего субъект, передающий значение. Отличительной особенностью данной классификации является то, что она характеризуется с учетом специфики образного уровня выразительности, в частности, с особым вниманием на принадлежность единицы – носителя метафорического образа.

По этому параметру выделяют два вида метафор: словесные метафоры и фразовые метафоры.

Словесные метафоры подразделяются на субстантивные, адъективные, глагольные и наречные.

Что касается фразовых метафор, то существует простая метафора, в которой выражение представлено одним словом и развернутая метафора, где носителем метафорического образа является набор единиц, связанных тематически.

3. Функциональная классификация метафор. Метафоры можно классифицировать в соответствии с их функциональными характеристиками. Выделяется 4 их вида:

– номинативная метафора, используемая для обозначения объекта, который еще не получил своего имени; такая метафора существует только тогда, когда она выполняет функцию номинации. Исполнив же свою функцию, она теряет свою внутреннюю форму;

– декоративная метафора – это декоративный речевой прием, основная область его применения – художественная речь;

– оценочная метафора – направлена на создание и оценку эмоциональности. Образная публицистическая модель была создана в

основном для того, чтобы позиции оценки от понятия— источника к образному значению;

– пояснительная метафора характерна для научной речи.

В отличие от номинативной метафоры, декоративные, оценочные и пояснительные метафоры сохраняют свою метафоричность в течение длительного времени, поскольку они созданы для внутренних форм и имеют определенную функциональную нагрузку. Внутренняя форма номинативной метафоры не несет такой нагрузки, поэтому сразу отходит на второй план и забывается.

Н.Д. Арутюнова выделяет следующие типы функциональных языковых метафор:

1. номинативная метафора. Суть такой метафоры заключается в переносе названия с одного объекта на другой и замене описательного значения на другое. Поскольку задача такой метафоры состоит в том, чтобы сослаться на объект и описывать его, в данном случае необходимо опираться на контекст, в котором может быть понята его объективная связь.

2. Образная метафора. Эта метафора демонстрирует переход от описательного значения к предикатному. Например: она хитра, как лиса. Метафора такого типа подразумевает индивидуализацию объекта. Этот тип метафоры подразумевает персонализацию объекта. Метафорические обороты помогают расширить синонимические средства языка и в то же время порождают новые синонимические выражения (хитрость и лиса).

3. Когнитивная метафора. Метафора, возникающая в результате изменения сочетаемости исходных слов (прилагательных, глаголов). Благодаря такой метафоре люди могут понимать и идентифицировать абстрактные явления, основываясь на уже знакомых и известных понятиях и концептах. По мнению Н.Д. Арутюновой, когнитивная метафора

превратилась из инструмента создания образов в средство создания смыслов, которых не существует в языке.

4. Обобщающая метафора (как конечный результат когнитивной метафоры). Данная метафора стирает в границы между логическими разграничениями значений слова и способствует развитию многозначности.

Однако, особый интерес для нас представляет классификация, представлена в работах А.Н. Баранова[23], В.Е. Крышталевой и А.П. Чудинова, которая базируется на четырёх разрядах метафор:

- антропоморфная метафора («Человек как центр мироздания»);
- природоморфная метафора («Человек и природа»);
- социоморфная метафора («Человек и общество»);
- артефактная метафора («Человек и результаты его труда») [37].

Антропоморфные метафоры включают понятия, относящиеся к таким понятийным областям, как "анатомия и физиология", "болезни", "секс" и "семья". Когда речь заходит об антропоморфных метафорах, реальность сравнивается с человеческим телом.

Внутри антропоморфного разряда выделяются следующие виды метафоры:

- Физиологическая метафора – в такой метафоре метафорический перенос осуществляется при помощи сравнения того или иного явления с частями человеческого тела.
- Морбиальная метафора – в данном типе метафоре используется лексика, обозначающая раны, болезни, лечение, лекарства.
- Метафора родства – такая метафора используется для переноса связей родственных, для обозначения связи между людьми вообще, в идеологическом или духовном плане.
- Сексуальная метафора.

В разряде природоморфной метафоры выделяются такие виды как:

- Зооморфная метафора – сферой источником такой метафоры будет весь животный мир.
- Фитоморфная метафора – сфера источник – мир растений.
- Метафора неживой природы – сюда относятся сравнения явлений, с явлениями неживой природы, например: пожар, ураган и т.д.

Исходя из данной классификации социоморфную метафору можно разделить на следующие концептуальные области:

- метафора преступления или преступной деятельности;
- война или милитарная метафора;
- игра и спорт или спортивная метафора;
- театр или театральная метафора.

Последним пунктом является артефактная метафора, в которой мир представлен как группа объектов, созданных человеком. Здесь выделяются такие понятийные сферы как: «здание», «механизм», «компьютер» и т.д. Следовательно, выделяют следующие виды метафор:

- метафора дома;
- метафора механизма.

В нашем исследовании нам особенно интересна социоморфная метафора, а именно милитарная метафора, которая реализуется при помощи таких концептов как «война», «участники военных действий», «оружие».

Стоит отметить, что для публицистического стиля характерно использование метафоры для отражения объективного мира и имеющегося знания о нем, отражённого в языке, а также для отражения картины мира при помощи образов. Это достигается при помощи выразительных ассоциаций, вызванных метафорой. Более того, в таком стиле метафора является способом передачи оценки явлений мира с одной стороны. А с другой стороны, является средством влияния на читателя и его представлений о действительности.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что метафора базируется на образных ассоциациях, которые обусловлены когнитивными представлениями о действительности, используемых метафорически. Данные метафорические образы универсальны и реализуются в разных аспектах языка и функциональных разновидностях. Учитывая то, что они в основном выражены при помощи слов или словосочетаний, они обладают определенными семантическими статусами. Тот факт, что метафора – явление довольно спонтанное и несет некоторую творческую составляющую позволяет нам говорить о том, что метафора обладает не только информативной функцией, но и эмоциональной, в силу своей необычности и новизны, вызывая у читающего определенные эмоции, образы, ассоциации, что позволяет ей так или иначе воздействовать на читающего.

1.2 Понятие политического дискурса

Политический текст – это «законченное речевое произведение политической коммуникации, формой реализации которого является политический дискурс» [9; с. 24]. Следовательно, можно предположить, что политические тексты обладают множеством уникальных характеристик, среди которых важнейшими являются идеология и высокое влияние на читателей.

Т. С. Магера отмечает: «политические тексты – это тексты, обладающие определенной интенцией, под которой понимается общая установка, направленность текста на достижение определенного результата» [17]. Вероятно, под этим имеется в виду, что любой политический текст предназначен для того, чтобы произвести впечатление на читателей и убедить самый широкий круг людей.

В широком смысле дискурс – это прямое лингвистическое взаимодействие, коммуникация, включающая в себя речь, стиль, язык, воспринимаемые через призму определённых экстралингвистических факторов, таких как кругозор (совокупность знаний о мире, охватывающая историю, науку, культуру, литературу и т.д.), личностные и идеологические установки, мнения и культурные традиции. Знание и верное толкование данных элементов необходимо для всестороннего и адекватного восприятия и понимания речи, стиля и языка, т.е. для непосредственного ведения успешной коммуникации. В широком смысле дискурс является совокупностью речи и сторонних внешних факторов, которые определённым образом на неё воздействуют, привлекая лингвистические и экстралингвистические факторы, вербальные и невербальные составляющие.

Дискурс в узком смысле также является результатом коммуникативного действия, письменным или устным, но это уже не просто текст, а вербальный продукт конкретной направленности, имеющий своей целью воздействовать на сознание человека определённым образом. Жанровые виды дискурса ещё более разнообразны, так как существует бесконечное множество тем, на основе которых выстраивается коммуникация, например, такие виды дискурса как «научный дискурс», «экономический дискурс», «социальный дискурс» и так далее.

Н. Д. Арутюнова в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» даёт определение дискурса как связный текст, и с экстралингвистическими–прагматическими, социокультурными, психологическими и другими невербальными факторами. То есть текст, рассматриваемый с точки зрения событий. [1].

Политический дискурс – это комплексный процесс обмена информацией и мнениями между политиками и общественностью. Целью

данного процесса является формирование мнения среди общества, а также способствование принятию политических решений. В ходе этого процесса используются устные и письменные выступления, интервью, дискуссии, официальные заявления и т.д. Политический дискурс играет ключевую роль в формировании общественного сознания, определении политических приоритетов и ценностей.

Основными составляющими, без которых невозможен политический дискурс, являются такие элементы как концепции, идеологии, ценности, стереотипы, аргументы и метафоры. Концепции и идеологии помогают обозначить границы и направление коммуникации, используются для подтверждения или опровержения мнений, а метафоры позволяют создавать образы и ассоциации, которые оказывают существенное влияние на восприятие информации.

Особенностью политического языка является то, что он преимущественно нацелен на убеждение общественности и закрепление позиций говорящего на политическом поприще. Помимо официального языка, основными составляющими политического языка являются специальные термины и лексика, оперирование стереотипами и социальными предрассудками [5].

Стереотипное мышление и предрассудки используются политиками как почва для манипулирования мнением. Политики могут использовать общепринятые стереотипы и предрассудки, чтобы убедить общественность в своей правоте, полезности или поддержке своей политической программы.

В результате мы имеем то, что специфика политической речи является важным фактором, влияющим на людей и имеющим не последнее место в процессе формирования общественного мнения.

Как нами было замечено ранее, политический дискурс является сложным многообразным явлением, а потому его можно разложить на несколько составляющих элементов.

Первый элемент – предмет обсуждения. Может быть выражено через проблемы, вопросы, события. Каждая тема обсуждения имеет свои особенности и может влиять на характер политической речи [46].

Вторым компонентом являются политики, лидеры, члены партии и т.д. Каждый участник, в свою очередь, также влияет на характер политического дискурса [47].

Третий компонент – это контекст политического дискурса. Он включает внешние факторы, такие как социальные, экономические, политические и культурные факторы, которые влияют на формирование и характер политических дебатов [46].

Четвертая составляющая – это язык политического дискурса. Он отражает конкретную форму общения участников и определяет способ и метод передачи информации. Политический разговорный язык имеет свои особенности, такие как использование формальных выражений, метафор и других риторических приемов [46].

Пятый компонент – это цели политического дискурса. Цели зависят от участников дискуссии и могут быть разными – от привлечения избирателей до выработки конкретных решений конкретной проблемы [47].

И, наконец, источники политического дискурса – это шестая составляющая. Они могут быть разными – от официальных заявлений и выступлений политических деятелей до социальных сетей и блогов. Каждый источник имеет свои особенности, которые влияют на характер политического дискурса [46].

Таким образом, компоненты политического дискурса являются важными элементами, которые взаимодействуют друг с другом и

определяют природу явления. В целом, они представляют собой целостную систему, требующую системного и многомерного исследования.

В данном случае мы понимаем, что речь – это лингвистическая коммуникация, которая осуществляется с помощью речи, стиля и языка. Важно, чтобы на характер и результат этого общения также влияли другие элементы, такие как кругозор слушателя, а также личные и идеологические представления, мнения и культурные традиции.

Политический дискурс в лингвистике, в свою очередь, представлен как многомерное и многогранное явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. Как процесс обмена информацией и мнениями между политиками и общественностью, направленный на формирование общественного мнения и принятие важных политических решений. Таким образом, он играет важную роль в формировании общественного сознания, установлении приоритетов и политических ценностей. Различные устные техники могут использоваться для реализации политического дискурса, чтобы убедить аудиторию повлиять на общественное мнение и укрепить позиции говорящего в политическом пространстве. В дополнение к методам политические деятели также используют определенный словарный запас, термины, а также средства выражения, такие как сравнения, преувеличения, императивные конструкции, метафоры и т. д., для наиболее продуктивного манипулирования аудиторией.

1.3. Военные метафоры в политическом дискурсе

Метафоры играют важную роль в политическом дискурсе, потому что они могут влиять на отношение общественности к политическим идеям и информации. В политической речи метафоры используются для переноса значения из одной области в другую и для установления аналогии между объектом или явлением и политической мыслью [16].

Метафоры могут также использоваться для усиления определенных качеств или идей политического лидера или партии.

Военная метафора включает в себя широкий спектр лексики, которая чаще всего подвергается метафоризации. В рамках нашего исследования мы подвергли анализу набор лексических единиц, связанный с политическим дискурсом Соединенных Штатов.

Если внимательно изучить пласт метафор в рамках политической коммуникации, то мы увидим, что большинство военных метафор состоят из глагольных и субстантивных метафор. Это связано с тем, что легче охарактеризовать и оценить человека, партию или страну с помощью действий, предпринятых или не предпринятых, в связи с этим вопросом. Кроме того, может быть легче заручиться общественной поддержкой, если политик определит и озвучит позитивные действия своей политической партии или страны [12]. Основное количество глаголов в военных метафорах отражают жестокость и агрессивность военных действий. Военные метафоры идеально подходят для объединения большого количества людей против любого внешнего врага, совершающего неуместные и / или агрессивные действия. Глаголы "атаковать", "нападать", "нацеливаться" и т. д. в этом случае типичны [13].

Используя субстантивные метафоры, также можно создавать яркие образы на основе явлений, уже известных аудитории, что может как завоевать расположение слушателя, так и, наоборот, заставить его отказаться от оппозиционной партии или оппонента. Для этого лексические единицы – носители образности имеют яркую эмоциональную окраску для достижения большего эффекта.

Военные метафоры в политическом дискурсе можно классифицировать по нескольким признакам. Это не только основная тема

и отличительная черта политической речи противника, но и неотъемлемый набор метафор в определенной военной лексике.

Структура доминантной метафорической модели включает в себя следующие виды метафорических образов:

1. Война и ее разновидности. В выступлениях американских политиков окружающая действительность часто описывается как враждебная среда или агрессивные действия. Эта модель применима как к поддержанию определенных политических взглядов, так и к отношениям с соседними странами. Происходит огромное идеологическое воздействие, потому что в сознании людей война – это очень жестокое и опасное действие. Политик, который называет любые конфронтации, конфликты или разногласия войной, тем самым указывает на исключительную важность этих действий, а также подчеркивает, что эти перипетии даются ему крайне тяжело. Таким образом, с одной стороны, спикер позиционирует себя как ответственного и принципиального человека и политика, способного на решительные действия, независимо от их сложности, с другой стороны, он пытается выставить в невыгодном свете своих оппонентов, которые мешают ему проводить справедливую политику.

2. Военнослужащие. Чтобы создать о себе правильный образ в умах слушателей, политики часто сравнивают себя с военнослужащими. Такое образное сравнение позволяет позиционировать себя как ответственного человека, позволяющего себе самоотверженно и беззаветно отстаивать интересы своих соотечественников. Такого рода высказывания характерны для политической речи в США и многих других странах. Кроме того, подобные метафоры также могут использоваться для дискредитации политических или иных оппонентов.

3. Боевые действия. Один из наиболее распространенных видов военной метафоры, описывающей определенные действия (говорящего

или политических оппонентов) как борьбу. В таком случае действия могут быть описаны как наступательными, так и оборонительными. Метафоры, сходные по значению с понятием "агрессия", часто используются в политических выступлениях, чтобы подчеркнуть агрессивное поведение оппонента. Но разоблачение оппонента как агрессора не всегда является главной целью. С помощью такой военной метафоры оратор обычно хочет подчеркнуть собственную позитивную роль себя и своих сторонников, позиционируя их как единственную силу, способную остановить агрессию. В значении "защита" эта метафора часто используется для того, чтобы побудить слушателей объединиться перед лицом внешних сил или проблем.

4. Оружие и экипировка. С целью создания образа опасности и угрозы в политической речи часто используются военные метафоры, в том числе специальная военная лексика, представляющая различные виды оружия (холодное оружие, винтовки, средства защиты, названия боеприпасов). Используя подобные метафоры в своих выступлениях, оратор апеллирует к человеческому инстинкту самозащиты и вызывает у аудитории страх, тревогу и неуверенность. Такая манипуляция сознанием позволяет оператору управлять слушателем и направлять его мысли в нужное русло, например, предоставляя определенный способ защиты от угроз. Что касается "оборонительного" оружия, то оно чаще всего используется в политических выступлениях для определения определенных форм поведения оратора с позитивной точки зрения и подчеркивания их исключительной актуальности и эффективности в данной ситуации.

5. Последствия войны. Как и большинство основных метафорических моделей, перечисленных выше, метафоры "победа" и "поражение" помогают представить себя в позитивном свете и дискредитировать оппонентов.

Таким образом, мы можем заметить, что существует несколько вариантов того, как может быть выражена милитарная метафора в политическом тексте. Комбинируя и умело оперируя данными видами в своей речи, говорящий с большей вероятностью добьется тех результатов, которые в его интересах. Тем самым, мы можем понимать, что милитарная метафора – это сильный манипулятивный инструмент.

Наличие же большой вариативности того, как эта метафора может быть реализована, доказывает, что в современном политическом дискурсе и в языке в целом, данное явление является не просто популярным, но и продуктивным элементом.

В следующем разделе, нам предстоит изучить сущность коммуникативных стратегий, понять в рамках каких коммуникативных стратегий может быть использована милитарная метафора, а также рассмотреть особенности и функции коммуникативных стратегий в политическом дискурсе.

1.4 Понятие коммуникативных стратегий в рамках политического дискурса

Одной из главных целей политического дискурса является борьба за власть, отстаивание своих интересов. Этот процесс осуществляется с помощью различных коммуникативных стратегий, тактик, приемов, речевые средства которых лежат в основе эмоционального, волевого и интеллектуального воздействия на людей. Многие лингвисты занимаются определением термина "стратегия" в рамках лингвистики.

И.В. Труфанова трактует понятие стратегия как: «совокупность речевых действий» [32]. В то время как М. Л. Макаров определяет стратегию как «обдуманную совокупность умозаключений, используемую вместе с подходящими коммуникативными и языковыми средствами» [18].

В понимании О. С. Иссерс, коммуникативная стратегия представлена как комбинация словесных действий, воспроизводимых для достижения коммуникативных целей. Эта комбинация заключается в том, чтобы подумать о том, как должен выглядеть сам процесс общения, с учетом ситуации общения и людей, вовлеченных в этот процесс [11].

По мнению О. С. Иссерс, коммуникативные стратегии и тактики зависят от того, на каком этапе речевой деятельности находится коммуникант, например, планирование и контроль [11].

Другой подход в понимании коммуникационной стратегии был у И. Н. Борисовой. Она рассматривает стратегию как организованную систему поведения говорящего, зависящую от его намерений. Коммуникативная стратегия, как разнообразная и всеобъемлющая языковая концепция, является сверхзадачей языка и состоит из реальных целей говорящего [9].

В. Е. Чернявская в своей работе «Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия» дает такое определение: «термин «коммуникативная стратегия» означает своего рода план по оптимальному воплощению определенного коммуникативного намерения отправителя сообщения; план, который регулирует:

- содержание/тему информации, закладываемой им в текст;
- тот коммуникативный эффект (реакцию адресата), к достижению которой он стремится;
- выбор и комбинирование языковых средств, обеспечивающих речевое формирование задуманных целей высказывания» [36].

В процессе политической речи речевые стратегии также используются для достижения результатов, чтобы привлечь внимание и благосклонность аудитории.

Согласно Голоднову А.В., языковые стратегии – это различные коммуникативные действия под контролем желаемой стратегической цели,

их сочетание, оформление в теме и плане текста [4]. По этой причине языковую стратегию можно определить как систему выбора, то есть транзакцию, осуществляемую коммуникатором в определенной коммуникативной ситуации, направленную на достижение коммуникативных целей.

Понятия коммуникативной стратегии и стратегии дискурса взаимосвязаны, поэтому феномен коммуникативной стратегии и дискурса является общим. Эта концепция представлена как совокупность различных действий: общения и восприятия.

Принимая во внимание все вышеперечисленные рассуждения, можно сделать вывод, что в рамках понимания определения стратегии в политической речи стратегия – это совокупность целенаправленных лингвистических манипуляций, обусловленных интересами говорящего для достижения коммуникативных целей. Существует огромное количество типов речи, следовательно существует огромное количество коммуникативных стратегий.

В политической речи ученые выделяют следующие типы речевых стратегий: диалог, риторика, семантика, прагматизм и другие типы.

Е. И. Шейгал выделяет такие виды стратегий, как:

- стратегия обмана (в данном случае они намеренно вводят общественность в заблуждение, скрывая правду);
- стратегия затушевывания нежелательной информации (с помощью этой стратегии скрывают, приглушают неприятную информацию, факты, от которых полностью избавиться нельзя);
- Стратегия анонимности или техника деперсонализации (цель этой стратегии – избежать ответственности за определенное поведение или ситуации) [40].

В работах А.А. Филинского о стратегиях политического дискурса, можно увидеть стратегии такого характера:

- стратегия конструирование образа врага (реификации);
- стратегия разрушения имиджа врага, завязанная на эмоциях,
- осуществляемая при помощи различных языковых средств;
- политической метафоры (делегитимизация) ;
- стратегия «мы» – дискурс (амальгамирования) [32].

В. Е. Чернявская в своей работе уделяет внимание классификации стратегий политического дискурса немецкого ученого М. Хоффманна:

- стратегии создания убедительных речей (цель данной состоит в том, чтобы подорвать авторитет мнений, которые отличаются от мнений говорящего);
- стратегия важности заявлений (нацелена на снижение безразличия партнера);
- стратегия привлекательности (предназначена для создания привлекательного образа говорящего с помощью удивления, веселья и иронии);
- стратегия акцентирования признаков (цель субъекта воздействия заключается в создании уникального образа с элементами оригинальности и броскости) [36].

Коммуникативные стратегии, дискурсы и тактики политического дискурса представляют собой комплекс различных типов социальных, психологических и когнитивных явлений, реализуемых вербальными средствами и представляющих собой мощный инструмент воздействия и манипулирования аудиторией.

Технологии дискурсивных практик включают в себя использование субъектом слов, формирование словосочетаний и более сложных лингвистических структур для манипулирования сознанием целевой

аудитории, что может происходить на всех уровнях языка. Как правило, эти технологии применяются не по отдельности, а в сочетании с другими средствами воздействия: мимикой, жестами, интонацией, тембром голоса и т.д. Выбирая выражения, в которых используются определенные грамматические структуры, различные средства языковой выразительности и синтаксические конструкции в публичных выступлениях, можно успешно реализовать основные стратегии политической речи.

Под понятием «стратегия» мы будем вслед за О. Н. Паршиной понимать «определенную направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» [9]. Однако подходы к выделению тех или иных стратегий в группы заставили исследователей рассмотреть это понятие по-разному. Так, О. Н. Паршина выделяет следующие стратегии политического дискурса:

- самопрезентации;
- дискредитации;
- нападения;
- самозащиты;
- формирования эмоционального настроения адресата;
- информационно– интерпретационную;
- аргументативную;
- агитационную;
- манипулятивную.

Выбор стратегии основывается на осознанный субъектом коммуникации ряд текстуальных и грамматических категорий, восприятие которых аудиторией обеспечит соответствующий эффект.

Классификацию стратегий и тактик, используемых в политическом дискурсе, предложила также и О. Л. Михалева. Она выделяет следующую классификацию:

1. Стратегия на понижение:

- тактика анализ – «минус» (негативное описание ситуации, демонстрация автором своего отношения к описываемому);
- тактика обвинения (приписывание вины, вырисовывание образа оппонента в негативном свете);
- тактика обличения (обвинение оппонента путем приведения доказательств);
- тактика оскорбления (унижение оппонента);
- тактика угрозы (запугивание оппонента).

2. Стратегия на повышение:

- тактика анализ – «плюс» (транслирование положительного отношения к описываемому);
- тактика презентации (представление какого-либо лица в положительном свете);
- отвод критики (приведение оправдательных аргументов);
- тактика самооправдания (отрицание негативных суждений об объекте критики).

3. Стратегия театральности:

- тактика побуждения (стремление говорящего склонить аудиторию к своей точке зрения, призывать к совершению действий);
- тактика размежевания (выстраивание оппозиции «мы – они»);
- тактика обещания;
- тактика информирования (приведение данных и фактов. Не сопровождаемое отношением говорящего);
- тактика обещания (добровольное обязательство сделать что-либо);
- тактика провокации [20].

Таким образом, коммуникационная стратегия понимается нами как план наилучшего осуществления коммуникативных намерений говорящего с учетом субъективных и объективных факторов и обстоятельств, в которых происходит общение. Такие факторы и условия не только определяют внешнюю и внутреннюю структуру текста, но и определяют использование определенных языковых средств. Следовательно, с точки зрения когнитивных методов стратегии представляют собой определенные конструкции или схемы. Эти планы выполняются с использованием тактики. Тактика – это конкретные шаги в реализации стратегий. Выбор тактики определяется выбором выступающего с учетом ожидаемых результатов.

Предложенные российскими исследователями О. Н. Паршиной и О. Л. Михалевой стратегии и тактики, на наш взгляд, отражают основные особенности политических текстов. Их анализ показывает потенциал влияния дискурсивной практики. Однако следует отметить, что применение тактики строго зависит от навыков изложения и языковых средств, которые активно используются в процессе политического общения, особенно в выступлениях политических деятелей.

Выводы по 1 главе

В результате работы с теоретической базой исследования данными, нами были сделаны некоторые выводы:

Метафора широко используется в нашей жизни и речи как неотъемлемая часть общения, мышления и коммуникации. Поэтому многие ученые и лингвисты изучают это явление, но единого способа классификации и описания метафоры не существует, так как ее можно изучать с разных сторон. Как языковое явления в общем смысле метафора понимается как ментальная операция, в ходе которой происходит

объединение или наложение двух понятийных сфер, сферы источника и сферы – мишени, что позволяет понять неизвестное через призму уже известных явлений. Таким образом метафора может считаться механизмом восприятия и передачи действительности.

Дискурс – комплексный коммуникативный процесс, объединяющий текст и экстралингвистические факторы. Таким образом это операция, связывающая мышление и речь.

Политический дискурс – это обмен мнениями между политиками и общественностью посредством слов, речей, интервью и т.д. Это сложный процесс, состоящий из различных компонентов, предназначенных для обмена информацией, направленный на формирование определенного общественного мнения в пользу говорящего. Этот процесс осуществляется с использованием терминологии и выражений, а также некоторых специальных средств, таких как стереотипы, предрассудки и метафоры.

Военная метафора – один из наиболее часто используемых инструментов в политической речи, направленный на воздействие на общественность и формирование общественного мнения. Существует несколько классификаций видов метафоры, однако мы выбрали для себя метафорическую модель, включающую в себя 5 видов метафорических концептов: «война», «военнослужащие», «боевые действия», «вооружение и экипировка», «последствия войны». Таким образом, нам кажется, что любая милитарная метафора, может быть отнесена к тому или иному концепту. Используя данные концепты, политик имеет возможность существенно воздействовать на аудиторию, так как образы войны и военных действий являются яркими образами, вызывающими большой эмоциональный отклик в слушателе. Таким образом, правильно используя данные концепты в своей речи, политик получает возможность склонить аудиторию к тем действиям, которые в его интересах.

Эффективность политической речи во многом зависит от коммуникативных стратегий и тактик, выбранных говорящими. Коммуникативная стратегия – это способ реализации коммуникативных намерений говорящего, обусловленный субъективными и объективными факторами. Для реализации коммуникативных стратегий используется ряд тактических приемов, которые являются специфическим элементом этой стратегии.

В следующем разделе мы рассмотрим и проанализируем стратегии и тактики, используемые при реализации современного политического дискурса в США, а также милитарные метафоры, задействованные в данном процессе.

ГЛАВА 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОРЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

2.1 Методика анализа военной метафоры в политическом дискурсе

На сегодняшний день политический дискурс является средством отражения событий, происходящих в мире. Таким образом, политические деятели, а также СМИ, освещающие те, или иные события, происходящие в сфере политики, имеют большую власть над формированием мировоззрения зрителя или читателя. Для реализации данной манипулятивной функции политиками используются различные коммуникативные стратегии, при помощи которых можно влиять на общественное мнение. Более того, одним из наиболее действенных способов манипулирования общественным мнением является метафора. Неоднократно было подмечено, что метафора является способом понять неизвестное через известное, способом отразить реальность через наш опыт и устоявшиеся взгляды. В этом и заключается манипулятивность метафоры – метафоры и их интерпретации человеком способны воздействовать на мировоззрение и поведение людей. Другими словами, говорящий способен при помощи метафор, и созданных при помощи них ассоциаций, построить абсолютно новую картину мира в сознании слушателя.

Что касается военной метафоры, то являясь частью повседневности человека, а потому достаточно понятным и хорошо знакомым любому человеку явлением, война и военные действия являются мощным элементом в метафорических областях, так как несут в себе доступные для понимания любого человека образы. Чаще всего, применяя военную метафору говорящий строит негативные модели, которые

способны направить общественное мнение в нужное говорящему направление. Таким образом, наиболее часто военная метафора используется при обращении к народу во время предвыборной кампании а также лидерами конкурирующих стран как форма реакции на деятельность друг друга.

Для практической части нашей работы с целью выявления и анализа особенностей военной метафоры при реализации коммуникативных стратегий в рамках политического дискурса нами было отобрано 52 примера на английском языке. Данные примеры были взяты из текстов интернет-изданий газет, таких как CNN и The Guardian, а также в видеозаписях выступлений политических деятелей на платформе видеохостинга Youtube в период с мая 2023 года по май 2024 года.

Основной целью второй главы является сравнительный анализ и описание особенностей использования военной метафоры с точки зрения классификации, предложенной О.Л. Михалевой. Соответственно, нами будут рассмотрены основные концепты военной метафоры, а также тактики в рамках стратегии «на повышение» и стратегии «на понижение», а также стратегии «театральности» внутри которых чаще всего используется военная метафора.

Разработанная модель кажется нам наиболее подходящей и удобной, так как в ней выделяется три стратегии, внутри которых Ольга Леонидовна выделяет тактики, или компоненты, при помощи которых данные стратегии могут быть реализованы. Таким образом, мы можем сделать более точный анализ.

Лингвистический анализ использования метафоры в политическом дискурсе включает в себя следующие этапы:

– отбор единиц политических текстов, опубликованных за период 2023–2024 гг.;

- статистический анализ основных типов военной метафоры и графическое представление полученных данных;
- статистический анализ реализации коммуникативных стратегий и составление сравнительной диаграммы с последующим выявлением наиболее часто используемых стратегий и тактик;
- лингвистический анализ и выявление связи наиболее часто используемых метафорических моделей со стратегиями.

В следующем разделе мы рассмотрим и сравним основные типы военной метафоры в политическом дискурсе, а также основные коммуникативные стратегии и тактики.

2.2 Стратегия на понижение

Эта стратегия выражает сосредоточенность на противнике, направленную на снижение его позиции на политической арене и демистификацию его успехов. Эта стратегия реализуется с использованием следующих тактик:

1. Тактика анализ – «минус» – данная тактика основана на рассмотрении фактов, разбора ситуации или события, а также выражение мнения политика касательно других людей и их поступков и действий. Соответственно, цель данной тактики передать негативное отношение говорящего по отношению к описываемому. При использовании данной тактики говорящий старается выразить свое негативное отношение скорее не напрямую, поэтому данная тактика, в сущности, предполагает использование таких языковых средств, которые позволили бы передать мнение оратора имплицитно.

Так, к примеру, в своем обращении к Конгрессу США Джо Байден использует тактику анализа – минус: *“Not since President Lincoln and the Civil War have freedom and democracy been under assault here at*

home as they are today... What makes our moment rare is that freedom and democracy are under attack, both at home and overseas, at the very same time.” – «Со времен президента Линкольна и Гражданской войны свобода и демократия не подвергались таким нападкам у нас дома, как сегодня... Что делает этот момент редким, так это то, что свобода и демократия подвергаются нападкам как дома, так и за рубежом, в одно и то же время [69].» Для реализации данной тактики он использует выражения «under assault» и «under attack», утверждая, что свобода и демократия сейчас «подвергаются нападкам» в его стране и в мире в целом. Следовательно, мы можем отнести данное образное сравнение к метафорической модели «боевые действия», так как в рамках данного типа действия оппонента часто сравниваются с нападением, а действия однопартийцев и союзников с защитой. Таким образом слова «attack» и «assault» использованы здесь для построения военной метафоры с целью передать отношение президента Америки к происходящим событиям.

В этом же выступлении Джо Байден заявляет: “ *The right to vote is still under attack, and that is why the Justice Department is fighting back. That is why one of the first things I did when I came into office was to double the size of the voting section of the Civil Rights Division.* ” – «Право голоса по-прежнему подвергается нападкам, и именно поэтому Министерство юстиции дает отпор. Именно поэтому одним из первых действий, которые я предпринял, когда вступил в должность, было удвоение размера секции для голосования в Отделе гражданских прав [69].» Этим утверждением политик снова не напрямую транслирует свое отношение касательно вопросов права выбора. В этом примере Байден использует выражение «under attack» как метафорический образ, говоря о праве голосования и заявляет, что Министерство юстиции «дает отпор». Таким образом, мы опять можем

видеть, что события, касающиеся вопроса права выбора рассматриваются политиком как боевые действия. При помощи данных выражений он выстраивает очень яркий и выразительный негативный образ в сознании слушателей по отношению к тем, кто вынуждает Министерство «отбиваться».

Его оппонент, Дональд Трамп, в своем выступлении в Висконсине упоминает протесты в Колумбийском университете в Нью-Йорке *“And you saw it last night, that’s one good thing that really happened. You saw it last night, because New York was under siege last night. And these people, first, they were intense. And the person that heads up Columbia University... It was a great school.”* – «И вы видели вчера вечером, то, произошло действительно что-то хорошее Вы видели это вчера вечером, потому что Нью-Йорк был в осаде прошлой ночью. И эти люди, во-первых, они были настойчивы. И человек, который возглавляет Колумбийский университет... Это была отличная школа [63].» Он называет протест «осадой». Данный пример может быть отнесен с одной стороны, также к модели «боевые действия», с другой стороны мы можем отнести данный пример к концепции «виды войны», так как зачастую события политической сферы в американской коммуникации рассматриваются как различные формы боевых действий (*battle, combat, fight, struggle, siege* и т.д.)

Таким образом он также транслирует свое отношение к происходящему, как бы осуждая палестинских протестующих студентов, вызывая негативный образ в сознании аудитории, призванный, вероятно, настроить их против своего оппонента – действующего президента, который допустил эту «осаду» учебного заведения.

Также в этом же выступлении Дональд Трамп неоднократно отсылается к некоторым внутренним и внешним «врагам»: *“And in conclusion, it doesn’t matter how hateful and corrupt the communists and*

criminals are, these communists and fascists and wherever the hell they come from, nobody even knows. And some are homegrown, and they're right here in our government and you've seen plenty of them. I say the enemy from within and the enemy on the outside. I think that frankly the enemy from within is more dangerous to our country than China, and Russia, and others.” – «И в заключение, не имеет значения, насколько ненавистны и коррумпированы коммунисты и преступники, эти коммунисты и фашисты, и откуда, черт возьми, они берутся, никто даже не знает. А некоторые из них – доморощенные, и они прямо здесь, в нашем правительстве, и вы их много видели. Я говорю о враге изнутри и враге снаружи. Я думаю, что, откровенно говоря, враг изнутри более опасен для нашей страны, чем Китай, Россия и другие [63].»

Это не первый раз, когда Дональд Трамп упоминает своих врагов. В своем обращении в Пенсильвании он говорит: “ *Never forget, our enemies want to take away my freedom, because I will never, ever let them take away your freedom. I will not let it happen.* “ – «Никогда не забывайте, что наши враги хотят отнять у меня свободу, потому что я никогда, ни за что не позволю им отнять у вашу свободу. Я не позволю этому случиться [64].»

На примере этих двух высказываний мы можем рассмотреть еще одну метафорическую модель, которая заключается в концепте «политики – военнослужащие»). В рамках данной модели, как нами было выяснено ранее политики представляются в роли участников боевых действий, с целью создания положительного образа. Однако, оппоненты также могут быть представлены как участники боевых сражений, но уже с негативной коннотацией. А потому, ссылаясь на своих оппонентов как на «врагов», говорящий создает негативный образ в сознании слушателей, касательно тех людей, о которых он не напрямую говорит.

Таким образом, мы можем заметить, что политики очень часто прибегают к использованию данной тактики, когда не хотят напрямую обвинять своих оппонентов, но тем не менее, стремятся создать негативный образ в сознании аудитории, призванный оттолкнуть их от оппонента. Для достижения большего эффекта политиками часто используется военная метафора для описания тех или иных событий, что позволяет создать более яркий и запоминающийся негативный образ, следовательно, имеет большую силу воздействия при манипулировании общественным мнением.

Что касается военной метафоры, то мы можем видеть, что в данной тактике преобладают две модели: «военные действия» и «участники военных действий». При этом если рассматривать при помощи каких номинативных элементов они реализуются, то тогда метафора преимущественно является субстантивной и реализуется при помощи таких единиц, как “attack” – «атака», “assault” – «нападение», “siege” – «осада» и “enemy” – «враг». Следовательно, мы понимаем, что используя слова, с сильным эмоционально окрашенным коннотатом, по отношению к своим оппонентам, или по отношению к их действиям, говорящий может избежать названия конкретных лиц и действий напрямую, может не выражать своего неодобрения или осуждения прямо, но тем не менее, как мы видим в контексте, ему удастся вполне прозрачно намекнуть и дать понять своим слушателям, каково его отношение на самом деле.

2. Тактика обвинения заключается в том, чтобы обвинять кого-либо в чем-либо и раскрывать компрометирующие действия, характеристики и события. Тактика обвинения также может быть обезличенной, без указания личности обвиняемого. Другими словами, несмотря на открытое обсуждение и осуждение этих действий, виновные в них не указаны.

Для такой тактики характерно выражение субъективно негативного отношения говорящего к ситуации. В данной тактике возможно

неаргументированное приписывание вины. Главным отличием от тактики анализ – «минус» является то, что говорящий не стесняется выражать свое мнение эксплицитно и использовать яркие образы и выражения. Если говорящий не хочет называть конкретного человека, в этой ситуации могут использоваться подходящие грамматические конструкции, или внимание слушателя переключается на объект, страдающий от действий или упущений неназванного субъекта. Подобная тактика усиливает эффект контраста "мы – они" или "друг – враг" и фиксирует сознание аудитории на негативе. В то же время кажется, что единственный способ справиться с этим негативом – это поддержать, довериться или проголосовать за говорящего.

Ярким примером данной тактики может послужить фрагмент речи Дональда Трампа в Висконсине. *“Joe Biden’s border bloodbath. That’s what it is. It’s a bloodbath. A word that they misrepresented. His border bloodbath ends the day I take the oath of office.”* – «Кровавая бойня Джо Байдена на границе. Вот что это такое. Это кровавая бойня. Слово, которое они переврали. Его кровавая бойня на границе закончится в тот день, когда я приму присягу [63].» В данном высказывании Дональд Трамп напрямую обвиняет Джо Байдена в том, что тот устроил «кровавую баню» на границах, аргументируя это тем, что люди, прибывающие в США по большей мере, являются преступниками, террористами или пациентами психиатрических больниц. Таким образом, мы можем видеть модель «виды войны», так как в рамках этой модели ситуации описываются как всегда жестокие действия, своего рода поле битвы. Используя такое яркое выражение, как «кровавая баня» политик вызывает у аудитории мощный эмоциональный отклик, побуждая их отвернуться от Джо Байдена и поддержать Дональда Трампа.

В своей предвыборной речи в Пенсильвании он также открыто обвиняем своего оппонента: *“As we rescue our economy, we will also rescue*

our democracy. Our democracy is under, really under siege. Our Second Amendment is under siege, but not with me it's not. With me they don't touch it. But our Second Amendment is under siege. Our democracy is under siege because of Joe Biden.” – «Спасая нашу экономику, мы спасем и нашу демократию. Наша демократия действительно в осаде. Наша Вторая поправка находится в осаде, но не со мной, это не так. Меня они не трогают. Но наша Вторая поправка находится в осаде. Наша демократия находится в осаде из-за Джо Байдена [64].» Он использует выражение «находится в осаде», говоря про демократию, и обвиняя в этом Джо Байдена. Более того, неоднократно повторяя эту метафорический образ, он усиливает и нагнетает чувство тревоги, предчувствия чего-то плохого, неизбежности и безнадежности, ели ничего не изменить.

Метафоричное «we rescue our economy», «rescue our democracy», а также «democracy is under, really under siege» являются репрезентацией концепта «военные действия», так как во-первых, выражены глаголами, во-вторых в первом случае, будучи репрезентацией оборонительных действий, представляет говорящего с положительной стороны. А во втором случае, реализуя позицию нападения со стороны оппонента, подчёркивает агрессивное поведение второй стороны.

В свою очередь президент США обвиняет Дональда Трампа в «атаках на демократию»: “*A defeated former president has made no secret of his attack on our democracy. He said he wants to be a dictator on day one and so much more. He tells supporters he is their revenge and retribution.*” – «Потерпевший поражение бывший президент не скрывал своих нападков на нашу демократию. Он сказал, что хочет стать диктатором с первого дня и не только. Он говорит своим сторонникам, что он – их месть и возмездие [58].»

В данном примере Джо Байден говорит не о прямых физических нападениях бывшего президента, но о попытках нанести тот или иной вред, что также является реализацией модели «боевые действия».

Проводя предвыборную кампанию в Питсбурге перед профсоюзом сталелитейщиков Джо Байден также затрагивал вопрос Китая: *“If the Chinese government is doing that and they want to undermine free and fair trade competition in the shipping industry, I will take action. That investigation is going on.”* – «Если китайское правительство делает это, и оно хочет подорвать свободную и честную торговую конкуренцию в судоходной отрасли, я приму меры. Расследование продолжается [60].» В этом фрагменте мы видим, что президент обвиняет Китайское правительство в «подрыве» свободной и справедливой торговой конкуренции. Об этом случае снова речь идет больше об экономической борьбе, а потому мы также можем отнести это к модели боевых действий.

На примере приведенных высказываний мы можем видеть, что политики используют милитарную метафору для реализации тактик обвинения, когда хотят сфокусировать внимание избирателей на ошибках своих оппонентов. Учитывая, что милитарная метафора способна создать атмосферу напряженности и побудить реципиента к действию, использование таких конструкций повышает шансы на то, что аудитория изменит своё мнение в пользу говорящего.

Мы также могли заметить, что в рамках тактики обвинения политиками уже преимущественно используется модель «боевые действия». Вероятно, это связано с тем, что такая модель призвана описывать действия противника как агрессивные, а действия говорящего как защиту. Тем самым, мы реализуем тактику обвинения приписывая противнику недоброжелательность действий, направленную на говорящего или на народ. Соответственно реализовываться это будет при помощи

глагольной метафора, которая в большинстве случаев выражена при помощи глаголов «атаковать» и «нападать». Таким образом, можно сделать вывод, что при реализации данной тактики политиками предпочтительней использовать всё-таки глаголы, следовательно таким образом можно обвинить оппонента в каких-либо действиях, которые говорящему кажется проявлением агрессии или нападками.

2.3 Стратегия на повышение

Стратегия на повышение используется политиками для повышения собственного статуса или для увеличения собственных достижений в глазах публики. Данная стратегия состоит из следующих тактик: тактика анализ – «плюс», тактика презентации, тактика отвода критики.

1. Тактика презентации заключается в представлении кого-либо в привлекательном свете. При реализации данной тактики говорящий прямо указывает на положительные качества человека, эксплицитно выражая положительное отношение.

Примером тактики презентации может послужить фрагмент речи Джо Байдена при обращении к Конгрессу: “ *This morning Sweden has joint [NATO]. And they know how to fight.*” – «Сегодня утром Швеция присоединилась к [НАТО]. И они знают, как воевать [69].» В этом фрагменте Джо Байден сообщает о том, что к НАТО присоединилась Швеция. Метафоричное выражение «они знают, как драться» используется одобрительно. Таким образом мы понимаем, что, вероятно, президент рад их присоединению и умение «бороться» или «драться» в данной ситуации положительный момент. Таким образом, мы можем видеть, что в данном примере реализована концепция «боевых действий», так как в данном случае употребляется глагол «бороться/драться», что напрямую связано с боевой активностью.

Другим примером может послужить высказывание жены президента Америки – Джилл Байден в рамках его выступления в рамках предвыборной компании в Филадельфии. “Joe is working tirelessly to defend our freedoms, our future, and our democracy.” – «Джо неустанно трудится, чтобы защитить наши свободы, наше будущее и нашу демократию [58].»

В данном примере она говорит о том, что Джо Байден безустанно работает чтобы «защитить» свободу, будущее и демократию, как бы делая отсылку на главный аргумент в предвыборной компании её мужа о том, что его оппонент является прямой угрозой демократии, постоянно на неё «нападая». При помощи этой военной метафоры, она довольно эксплицитно выражает одобрение деятельности своего мужа, как бы агитируя общество последовать её примеру и поддержать его. При этом данная метафора реализована при помощи концепта «боевые действия», так как, как нами было замечено ранее, данная модель может выражаться как через глаголы «нападения», так и через глаголы «обороны». В данном случае мы можем видеть, как метафорически выражена оборонительная позиция политика.

Другой пример, когда явная поддержка и одобрение деятельности президента было выражено при помощи военной метафоры – высказывание Роба Хатчинсона на открытие выступления Джо Байдена в рамках предвыборной компании в Питтсбурге. “*President Biden made history last year when he walked the picket line with striking auto workers, ensuring that they got a fair contract. And now he’s standing in solidarity with us as we fight to keep US Steel from selling out our livelihoods and our communities. He has our backs, just like we knew he would.*” – «Президент Байден вошел в историю в прошлом году, когда вышел на пикет вместе с бастующими автопроизводителями, добившись, чтобы они получили справедливый контракт. И теперь он солидарен с нами, поскольку мы боремся за то,

чтобы сталелитейная компания США не продала наши средства к существованию и наши общины. Он прикроет нас, как мы и предполагали [60].» В данном фрагменте говорящий прямо озвучивает, что президент солидарен в борьбе участников профсоюза с большими компаниями, что он буквально поддерживает эту борьбу. Нам кажется, что данное заявление было направлено на то, чтобы вызвать поддержку у участников профсоюза, замотивировав их тем самым проголосовать в поддержку Джо Байдена. В данном случае мы считаем, что это высказывание может относиться как к модели боевых действий, так и к модели «военнослужащие», так как несмотря на то, что здесь прямой номинации «солдат», «союзник» или «враг», но исходя их контекста, мы можем видеть здесь элементы метафорического описания, которые можно интерпретировать как «союзник».

Несмотря на то, что во время сплошной выборке примеров, содержащих стратегию на повышение, других тактик нами найдено не было, мы можем сказать, что, используя стратегию на повышение, говорящий обычно демонстрирует силу, уверенность, компетентность. Следовательно, он концентрируется на восхвалении себя и своих сторонников, что позволяет выстроить в сознании выборщиков позитивное отношение.

Что касается военной метафоры, то в рамках данной стратегии и, соответственно, тактики, превалирует глагольная метафора, которая функционирует в рамках модели «боевые действия». Особого внимания заслуживает тот факт, что она выражена все теми же глаголами «нападать», «биться», «нацеливаться», однако в данном контексте они уже несут не отрицательную, но положительную коннотацию. То есть, они использованы в значении обороны, а потому призваны добиться симпатии и поддержки общественности. Таким образом, мы можем сделать вывод, что в зависимости от метафорической модели и/или от коммуникативной

стратегии, одни и те же метафорические образы могут быть использованы как при создании отрицательного впечатления, так и для создания положительного образа.

2.4 Стратегия театральности

"Театральность" этой ситуации обусловлена спецификой политического дискурса – присутствием третьей стороны или наблюдателя–реципиента. Как отмечает Э. И. Шейгал, театральность политического дискурса обусловлена тем, что аудитория играет роль не только адресата, но и наблюдателя, воспринимающего политическое событие как представление, которое разыгрывается для него [40]. Эта стратегия выделяется в отдельный класс, поскольку обращение к получателю реализуется с помощью специальных средств реализации, таких как императивные и перформативные утверждения.

В нашем понимании перформативные глаголы, это те глаголы, употребление которых в речи равносильно выполнению обозначаемых ими действий. Характерно, что эти глаголы всегда употребляются в форме 1 лица. Часто они могут быть выражены такими выражениями как: *«я обращаюсь к...; я прошу... я призываю...; я хочу/могу сказать...; Я хотел бы сказать/обратиться/попросить...»* и т.д.

Одна из тактик театральной стратегии – тактика размежевания. Данная тактика представляет собой целенаправленное выделение различий и несходств во взглядах, позициях и мнениях двух сторон. Целью использования данной тактики является либо подчеркивание того, что говорящий не поддерживает и не разделяет взгляды «недостойного» соперника, либо же всячески демонстрирует непричастность соперника к любой положительной деятельности. Часто в таких стратегиях используется форма множественного числа «они», что позволяет говорящему показать,

что он не является участником описываемых событий, как бы дистанцируясь от субъекта. Также следствием размежевания может выступать противопоставление действий.

Что касается военной метафоры при реализации данной тактики, то примеров не так уж много. Одним из них может послужить высказывание Дональда Трампа в рамках своего предвыборного выступления в Висконсине. *“I feel that. Because if you have a president that knows what he’s doing, he can handle China and Russia, but these people are crazy. And the enemy from within is very dangerous, they’re criminals that nobody can believe.”* – «Я чувствую это. Потому что, если у вас есть президент, который знает, что делает, он сможет справиться с Китаем и Россией, но эти люди сумасшедшие. А враг внутри страны очень опасен, это преступники, которым никто не может поверить [63].» В данном фрагменте мы можем видеть, что он не называет своего оппонента напрямую, используя вместо этого метафорическое выражение «враг внутри страны», что является примером реализации концепта «участники боевых действий (военнослужащие)». Учитывая контекст, мы видим, что говорящий строит противопоставление, не называя напрямую себя, но используя вместо этого обобщенное «президент, который знает, что делает».

В своем обращении к Конгрессу США президент Джо Байден также использует данную тактику, как бы обращаясь не напрямую к своим оппонентам и подчеркивая то, что это не поддерживает их, более того, он довольно четко выражает концепцию «мы– они» путем использования местоимений «мы» (“we”) и «те» (“those”) : *“ We know it’s right to send this very clear message to all those watching around the world, including China, that we stand by our allies, that we don’t reward aggression, that we help those who are trying to fight it off, and we know it’s right for our own security”*– «Мы знаем, что это правильно – послать этот очень четкий сигнал всем, кто

наблюдает за происходящим по всему миру, включая Китай, что мы поддерживаем наших союзников, что мы не поощряем агрессию, что мы помогаем тем, кто пытается с ней бороться, и мы знаем, что это правильно для нашей собственной безопасности [69]».

В рамках этого примера, мы можем также видеть реализацию концепта «участники боевых действий», при чем в отличие от предыдущего примера, в данном случае данный концепт употреблен как для создания положительного образа, так как само слово– носитель образа (*ally*) имеет положительную коннотацию. Также в рамках этого же примера мы можем видеть элемент метафорической модели «военные действия», призванный создать негативный образ оппонента, так как в данном случае напрямую говорится об агрессии противника.

То же мы можем наблюдать во время выступления Дональда Трампа в Джорджии, где он также противопоставляет себя «им»: *” So, I don’t think we’re going to let it happen. I don’t see any way. If he wins... Well, they’re trying this weaponization of the Justice Department stuff. So far that hasn’t been working too well, because we have the highest poll numbers we’ve ever had. People get it.”* – «Так что, я не думаю, что мы позволим этому случиться. Я не вижу никакого способа. Если он победит... Ну, они пытаются использовать все эти штучки Министерства юстиции в качестве оружия. Пока что это работает не слишком хорошо, потому что у нас самые высокие показатели опросов, которые мы когда– либо получали. Люди это понимают [66]».

Вероятно, данное высказывание может послужить примером концепта «экипировка и оружие». Данная модель не является широко распространенной, так как зачастую несет в себе специальную лексику и терминологию. Однако использование данного типа метафоры позволяет создать чувство тревоги, страха, неправильности происходящего, а потому

говорящий может направить мысль слушателя к поиску возможного метода защиты. В предвыборной речи этим методом защиты может стать сам говорящий.

В этом же выступлении Дональд Трамп апеллирует к определённым группам лиц, как к «коммунистам, марксистам и фашистам», обвиняя их в «ненависти» к стране, тем самым противопоставляя себя и своих выборщиков этой группе лиц. Что интересно в данном высказывании, так это то, что мы можем встретить здесь две наиболее популярные метафорические модели: «война и её разновидности» и «боевые действия»: *“We’ll fight for America like no one has ever fought before. 2024 is our final battle. With you and my side. We will demolish the deep state. We will expel the warmongers from our government. We will drive out the globalists. We will cast out the communists, Marxists and fascists, and we will throw off the sick political class that hates our country.”* – «Мы будем сражаться за Америку так, как никто никогда раньше не сражался. 2024 год – это наша последняя битва. Вместе с вами и на моей стороне. Мы уничтожим глубинное государство. Мы изгоним поджигателей войны из нашего правительства. Мы изгоним глобалистов. Мы изгоним коммунистов, марксистов и фашистов, и мы избавимся от больного политического класса, который ненавидит нашу страну [66]».

Мы также могли заметить, что военная метафора в рамках данной стратегии реализуется как при помощи субстантивных метафор, так и при помощи глагольных. Нам кажется интересным, что как мы могли заметить, при реализации данной тактики можно встретить почти все типы военной метафоры. Так мы можем заметить, что при помощи таких существительных, как “ally” – «союзник», “enemy” – «враг», “battle” – «битва», а также глагола “fight” – «бороться» и “fight off” – «отбиваться» как раз так и реализуется противопоставление «мы – они». Так, есть «мы» и

наши «союзники», а есть «те» и «враги», с которыми предстоит «битва» или от которых нужно «отбиваться» на политической арене. То есть мы можем видеть, что военная метафора прекрасно подходит для реализации данной тактики, так как отражает её суть как нельзя лучше в силу тех концептов, при помощи которых реализуется.

В отличие от тактики размежевания, следующая тактика – тактика обещания, является довольно популярной, что не удивительно, учитывая, что 2024 год является годом выборов в США. Эта тактика заключается в добровольном обязательстве сделать что-то. Следовательно, грамматически она реализуется при помощи форм будущего времени. Что примечательно, политики стараются придать своим высказываниям форму уверенного обещания, что публикой расценивается как факт ближайшего будущего – возможность или невозможность наступления событий не подвергается сомнениям.

Так, например, Дональд Трамп несколько раз прибегал к данной тактике в разных своих выступлениях. К примеру, в рамках своего ответного заявления на объявление предвыборной компании Джо Байдена он сказал: *“With your support in the election, we will defeat Joe Biden in 2024. We will rescue our economy. We will crush inflation. We will stop the invasion on our southern border.”* – «С вашей поддержкой на выборах мы победим Джо Байдена в 2024 году. Мы спасем нашу экономику. Мы подавим инфляцию. Мы остановим вторжение на нашу южную границу» Или во время выступления в Висконсине *“With your help, we’re going to win Wisconsin this November. We’re going to defeat crooked Joe Biden, the worst President in the history of our country, and we’re going to Make America Great Again.”* « С вашей помощью мы победим в Висконсине в ноябре этого года. Мы победим мошенника Джо Байдена, худшего президента в истории нашей страны, и мы собираемся снова сделать Америку Великой [63].» В том же

выступление также было следующее заявление: *“We’ll fight for America like no one has ever fought before. 2024 is our final battle. With you and my side. We will demolish the deep state. We will expel the warmongers from our government. We will drive out the globalists. We will cast out the communists, Marxists and fascists, and we will throw off the sick political class that hates our country”*. – *«Мы будем сражаться за Америку так, как никто никогда раньше не сражался. 2024 год – наша последняя битва. Вместе с вами и со мной. Мы уничтожим глубинное государство. Мы изгоним поджигателей войны из нашего правительства. Мы изгоним глобалистов. Мы изгоним коммунистов, марксистов и фашистов, и мы изгоним больной политический класс, который ненавидит нашу страну [63]»*.

Мы могли заметить, что в обоих высказываниях используется концепт военных действий. Однако метафорический образ *2024 is our final battle* может быть отнесен к модели «война и её разновидности».

Что мы можем заметить в рамках тактики обещания, так это то, что здесь однозначно превалирует концепт «военные действия» который вырежется при помощи глагольной метафоры, которая реализуется при помощи таких глаголов как “fight” (бороться), “win” (побеждать), “defeat” (одолевать). Следует заметить, что данные глаголы используются в форме будущего времени, при помощи вспомогательного глагола “will”, что как раз таки и служит передачи значения обещания. Нам также хотелось бы подметить, что несмотря на свою первичную коннотацию, в данном контексте глаголы «одолеть» и «бороться» также используются в положительном ключе. То есть они используются для того, чтобы способствовать положительному облику говорящего, как самоотверженного борца. А также для создания негативного образа того, против кого приходится «бороться»,

Таким образом, мы могли заметить, что милитарная метафора часто употребляется в рамках самых разных коммуникативных стратегий современного политического дискурса, создавая яркие образы борьбы, представляя общество как армию, включая политиков как военных людей, позволяет говорящему вызвать у аудитории сильные чувства, что впоследствии позволяет ему манипулировать общественным сознанием, склоняя его к тем действиям, которые нужны говорящему. Однако, следует заметить, что использование тех или иных концептов или моделей крайне неравномерно. Вероятно, это обусловлено культурными, политическими и экономическими особенностями конкретного периода времени, а также менталитетом конкретной страны.

В следующем разделе мы проведем частотный и сравнительный анализ полученных данных на базе созданной нами картотеки.

2.5 Анализ полученных данных

В ходе проведённого нами исследования, нами было замечено, что некоторые стратегии и тактики используются чаще, чем другие. Основанием для этого могут послужить события, происходящие в стране и в мире, имидж и стратегия как определённого политика, так и его партии, те или иные тенденции и представления о том, как должен выглядеть современный политический дискурс.

В этом разделе мы рассмотрим частотность использования тех или иных тактик и стратегий, постараемся найти объяснения с чем это может быть связано. Мы также рассмотрим особенности милитарной метафоры, а именно частоту использования тех или иных типов в рамках данных стратегий и тактик.

Для начала мы предлагаем рассмотреть частоту использования рассмотренных нами коммуникативных стратегий, а также сравнить полученные данные и обозначить это графически.

Таким образом на рисунке 1 можно увидеть представленные графически материалы

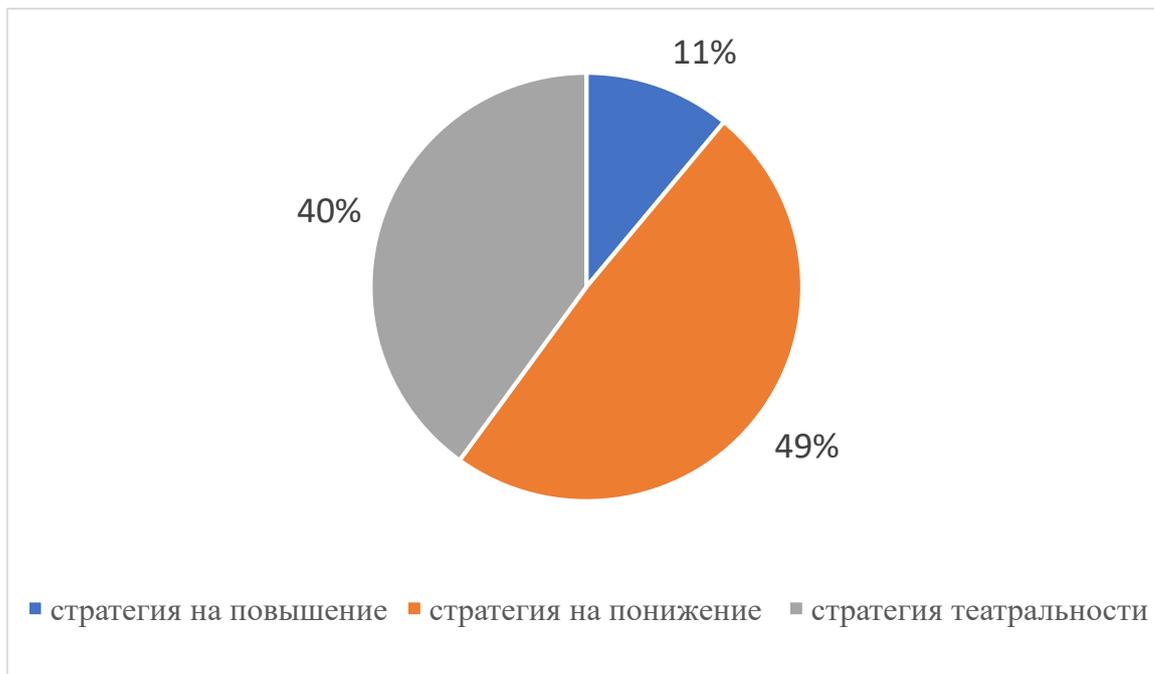

Рисунок 1 – Коммуникативные стратегии

Таким образом, мы можем видеть представленную в процентном соотношении информацию, полученную при анализе картотеки, состоящий из 100 примеров, набранных при помощи метода сплошной выборки на базе интернет изданий газет CNN и The Guardian за 2023 – 2024 гг., а также из текстов выступлений политических деятелей также за 2023 – 2024 гг., опубликованных на страницах специализированных сайтов сети Интернет или на видеохостинге YouTube.

Мы можем видеть, что лидирующие позиции в текстах выступлений политиков занимает стратегия на понижение, частотность использования данной стратегии в политическом дискурсе в США на основании нашего исследования составляет 49 %. Вероятно, это можно объяснить тем, что рассмотренный нами приходится на время крупных политических событий.

Во-первых, 2024 год является годом выборов в США. Очевидно, что стратегия, направленная на построение отрицательного образа противника, является наиболее продуктивной с точки зрения получения как можно больше голосов.

Более того, в последнее время в мире происходит много шокирующих, вызывающих яркие эмоции у людей, событий. Многие люди очень эмоционально вовлечены в данные события, а потому, упоминая данные события, грамотно выстраивая свою речь с использованием специализированных лексических и синтаксических средств, можно успешно манипулировать общественным мнением. Достаточно лишь осудить своих оппонентов, выразить негодование по поводу определенных действий или событий, и таким образом можно с уверенностью заручиться поддержкой народа.

На втором месте по популярности среди политиков стоит тактика театральности. В нашем исследовании от общего количества всех полученных нами единиц картотеки, доля стратегии театральности составила 40 %. Данное явление легко объяснимо. Во-первых, в современном мире политика тесно связана с обществом. Благодаря социальным сетям и СМИ политический дискурс пользуется большим вниманием людей. Следовательно, политическая сфера обладает большой аудиторией. А потому, театральная стратегия также является очень употребимой, так как сама её суть заключается в обращении «к зрителю». Естественно, используя различные высказывания, направленные на общение с аудиторией, будут являться очень продуктивными и действенными с точки зрения манипулирования сознанием выборщиков.

Стратегия на повышение значительно уступает двум другим стратегиям, так как в процентом соотношении частота употребления данной стратегии в современном политическом дискурсе составила лишь 11 %. Что

не удивительно, учитывая, что данная стратегия заключается в максимальном увеличении собственной значимости. Однако, высказывания в данной стратегии могут быть восприняты народом как излишняя эгоистичность, самоуверенность, самонадеянность, а потому могут получить негативный отклик среди общества. Следовательно, вместо того, чтобы укрепить позиции говорящего на политической арене, такое поведение, наоборот, может оттолкнуть даже тех, кто изначально выражал поддержку данному лицу. Можно предположить, что эта стратегия может быть эффективной только в том случае, если спикер, который является человеком, хорошо зарекомендовавшим себя и пользующимся доверием и поддержкой общества, представляет другого человека – своего союзника. В этом случае успех возможен.

Следующим этапом нами было решено рассмотреть соотношение тактик, как в рамках соответствующей стратегии, так и в целом, следовательно мы предлагаем рассмотреть полученные результаты на рисунке 2.

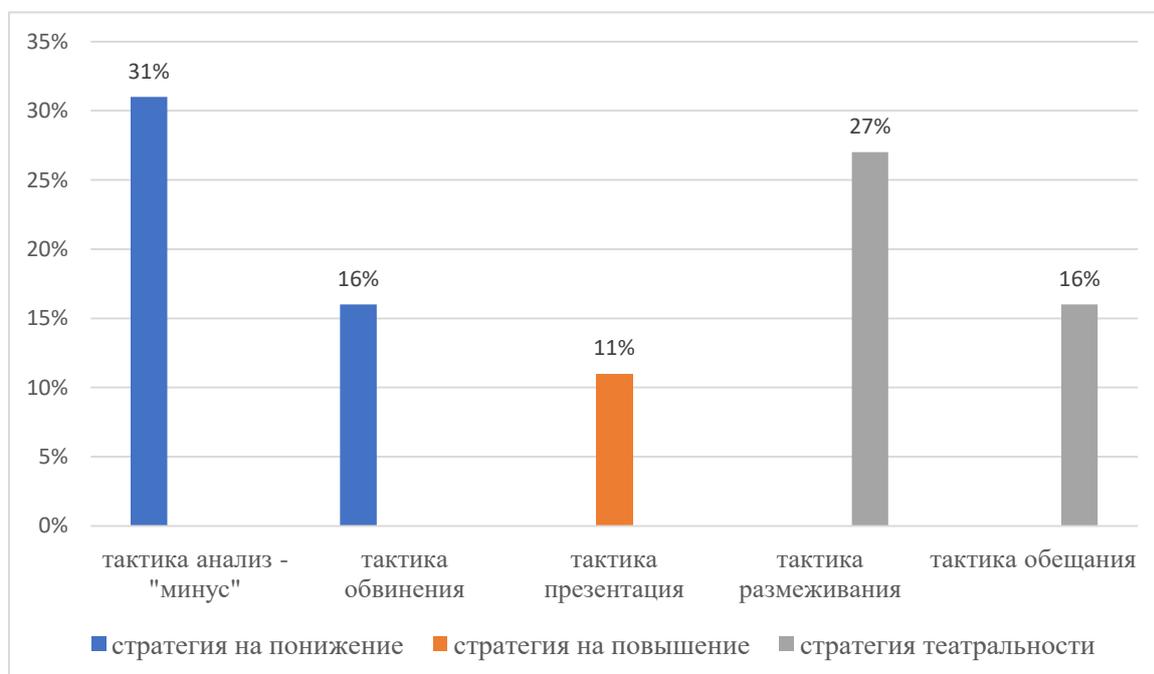

Рисунок 2 –Тактики коммуникативных стратегий

На представленной диаграмме мы видим, что тактика анализа «минус» и тактика размежевания совпадают по частоте использования, что представляется нам неудивительным, так как как нами было замечено ранее, стратегия на понижение и стратегия театральности являются двумя наиболее популярными стратегиями в политическом дискурсе.

Тот факт, что тактика «анализ– минус» является лидирующей, так как в процентном соотношении частота её употребления составляет 31 % от всей набранной картотеки, мы можем объяснить тем, что для политика проще завоевать поддержку, поддержав уже существующие негативные чувства у аудитории. Тем самым, если аудитория испытывает сильные негативные чувства по отношению к человеку или событию, легче повысить свой рейтинг, указывая на отличие и несогласие говорящего с субъектом обсуждения. Следовательно, чем сильнее негативные восприятие у слушателей к субъекту обсуждения, тем сильнее будет положительное отношение слушателя к противоположному тому объекту. «если при правлении X всё плохо, то при поддержке народа кандидата У всё будет прямо пропорционально хорошо».

Тактика размежевания же намного популярнее тактики обещания, в рамках своей стратегии, однако незначительно уступает тактике «анализ – минус», так как встречаемость данной тактики составляет 27 %. Это мы можем объяснить тем, что стратегия театральности является часто употребляемой в рамках современного политического дискурса. Как нами было замечено ранее, она заключается в том, что говорящий выстраивает контраст «мы – они», стараясь максимально дистанцироваться от непопулярных мнений, отрицательных событий или непопулярных персон, при этом подчеркивая свою непричастность ко всему перечисленному.

Тактика обвинения также показывает себя как одна из продуктивных тактик, её частота употребления составляет 16 %. Это может быть

объяснено тем, что происходит опять— таки выстраивание негативного образа оппонента. Однако, есть риски, что, эксплицитно негативно высказываясь об оппоненте, говорящий может оттолкнуть слушателя и от себя. Такая тактика требует четко продуманной речи и хороших ораторских качеств, а также неоспоримых фактов в качестве оснований для обвинения. Иначе говорящий может показаться публике ненадежным источником, лжецом и обманщиком. Особенно такая тактика может повлечь за собой волну негодования и осуждения со стороны тех, кто поддерживает оппонента, что также может навредить имиджу говорящего.

Что интересно, тактика обещания встречается с такой же частотой, а именно 16 %. Мы можем предположить, что тактика общения может и является продуктивной, однако современное общество склонно быть недоверчивым, а потому если говорящий придерживается исключительно данной тактики, поставленная цель может и не быть достигнута.

Тактика презентации является наименее употребляемой, она составляет всего лишь 11 %, что связано с непопулярностью стратегии на повышение в целом. Как мы уже указывали ранее, стратегия на повышения реализуется при помощи повышения собственной значимости в сознании общества при помощи имплицитных высказываний говорящего по отношению к описываемой ситуации, либо при помощи презентации одного лица другим, пользующимся доверием и поддержкой аудитории. Однако обе эти тактики являются ненадежными и не пользуются большой популярностью. Что касается непосредственно тактики презентации, для неё опять-таки требуется наличие неоспоримых фактов, способных выгодно подчеркнуть качества и умения субъекта, а также наличие человека, имеющего высокий положительный статус, тем самым силу и вес в сознании общества, что чаще всего является большой проблемой в современном политическом дискурсе. Это объясняется тем, что с точки зрения менталитета американского

сообщества, существует такая модель «каждый сам за себя», а потому презентация одного человека другим в положительном свете является явлением довольно редким, только если человек презентующий не имеет собственной выгоды от победы того, кого он презентует. Поэтому в нашем исследовании мы столкнулись с презентацией действующего президента его женой либо его однопартийцами.

Следующим этапом мы предлагаем рассмотреть особенности военной метафоры при реализации данных стратегий в политическом дискурсе. В Теоретической части нашего исследования нами была рассмотрена превалирующая модель военной метафоры в политическом дискурсе, которая заключалась в 5 концептах: «война и её виды», «боевые действия», «военнослужащие», «оружие и экипировка» и «итоги войны». Проведя наше исследование нами было выяснено, что лидирующим является «военные действия», так как частота использования данной модели среди всех отобранных примеров составляет 59 %. Следующим концептом по частоте использования является «война и её разновидности», с частотой использования составляющей 20 %. Третий по популярности концепт – это «военнослужащие» и всё что репрезентирует данную группу, данный элемент встречается с частотой 17 %. Самым редко употребляемым

Концептом является «оружие и экипировка», он встречается всего с частотой в 4 % (рисунок 3).

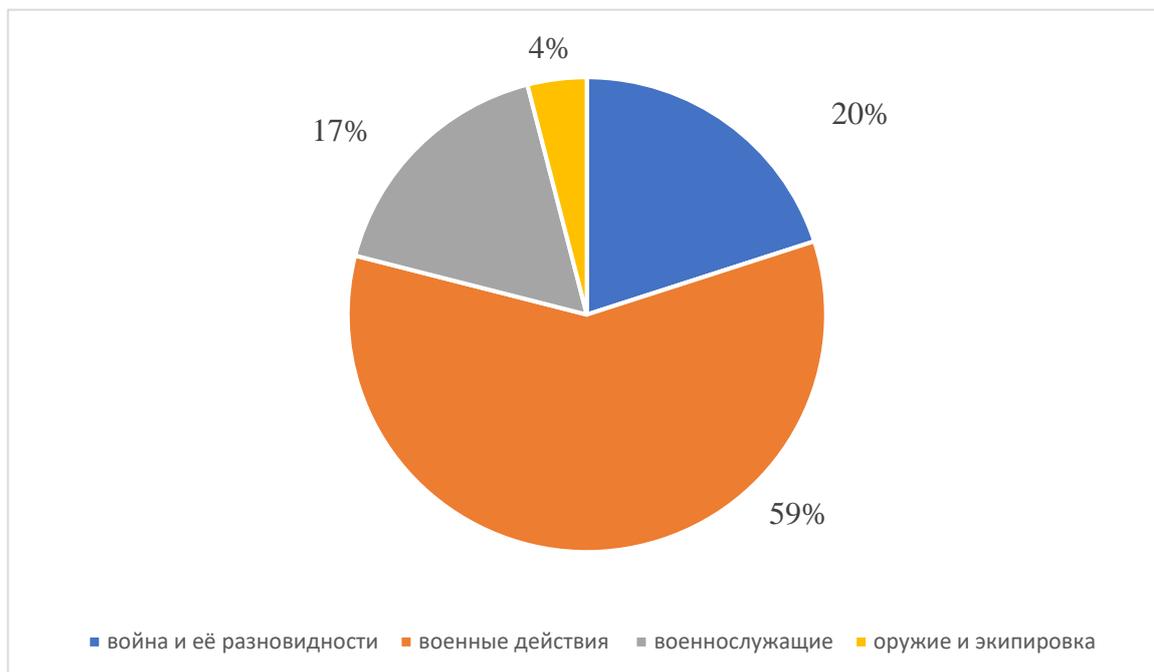

Рисунок 3 –Частота использования метафорических моделей

Далее мы хотели бы рассмотреть соотношение метафорических моделей в рамках каждой отдельно взятой тактики.

Таким образом, в рамках тактики «анализ– минус» наиболее часто встречающейся моделью является «военные действия», что реализуется при помощи таких метафорических образов, как “to be under attack”, “to be under assault”, “to be under siege” и т.д. и что составляет 52 %, модель «война и её разновидности» составляет 22 %. Такая модель реализована при помощи образов «attacks”, “fight”, “war on energy” и др. Третьей по частоте использования (18 %) является модель «военнослужащие», что выражается такими метафорическими образами как “enemy”, “ally” и т.д. Концепт «оружие и экипировка составляет всего 9% и заключается в таких образах как “dagger” “knife” и др. (рисунок 4).

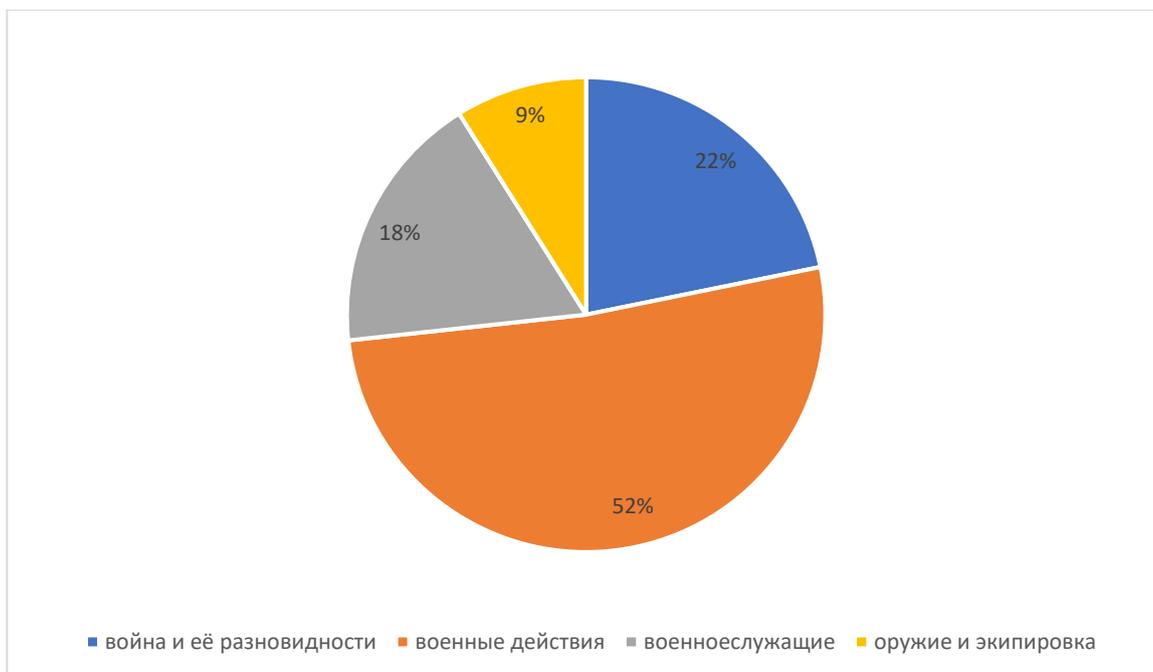

Рисунок 4 – Метафорические модели в рамках тактики "анализ– минус"

В рамках тактики обвинения представлено всего два концепта: «война и её разновидности» и «военные действия», при этом наиболее часто встречается концепт «военные действия», что составляет 75 %. Модель «война и её разновидности» составил же всего 25 % (рисунок 5).

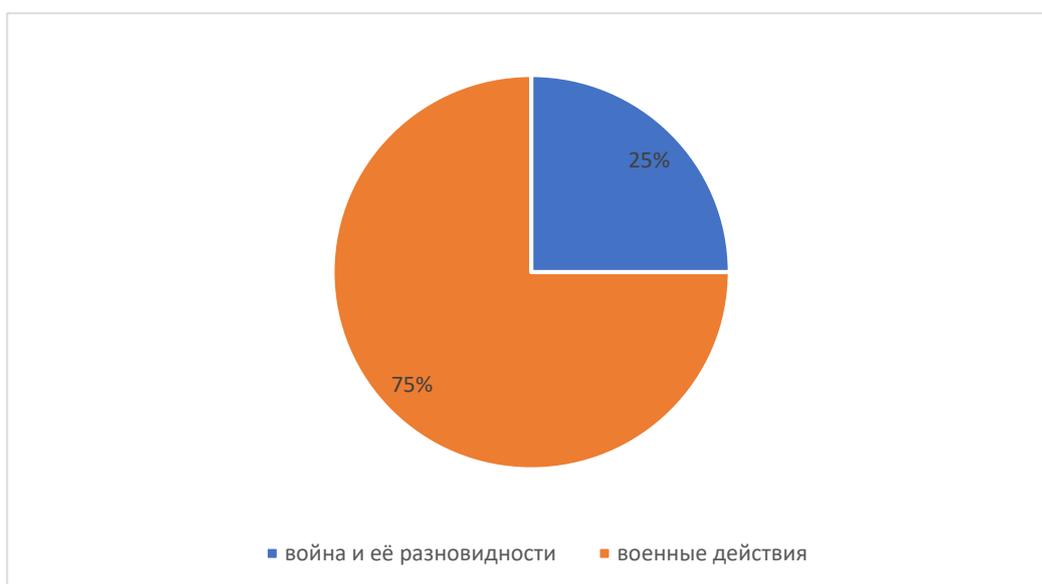

Рисунок 5 – Метафорические модели в рамках тактики обвинения

Далее мы рассмотрим тактику презентации. В рамках данной тактики также представлен только два концепта: «военные действия» и

«военнослужащие». При это первая модель составляет 83 %, а последняя – 17 % соответственно (рисунок 6).

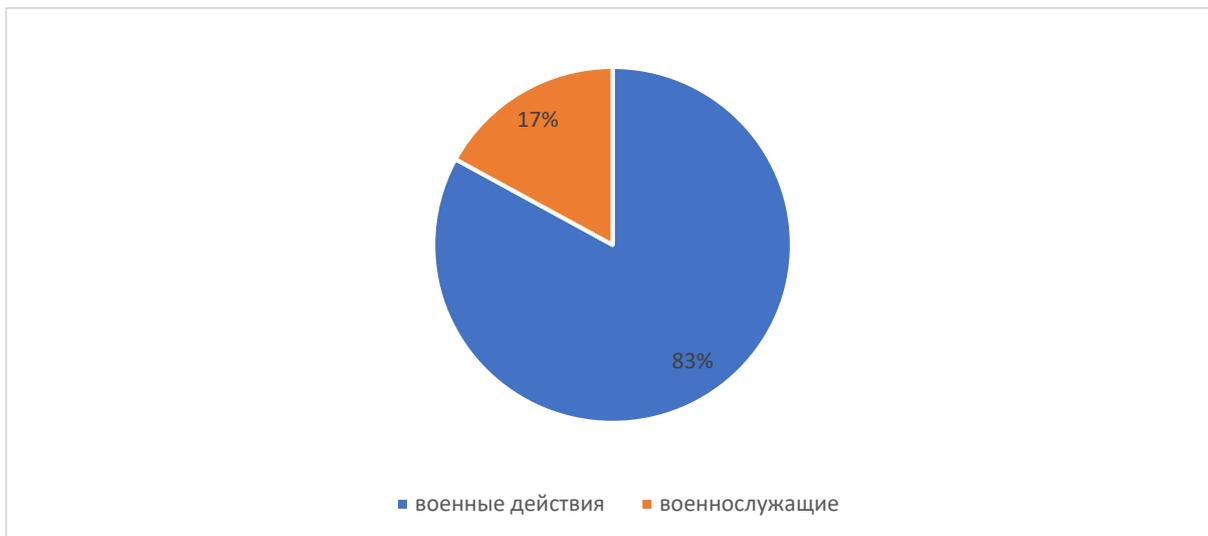

Рисунок 7 – Метафорические модели в рамках тактики презентации

В рамках тактики размежевания мы получили следующие результаты: концепция «военные действия» составляет 71 %, «военнослужащие» – 29 %, «война и её разновидности» – 21 % и «оружие и экипировка» – 7 %. В рамках данной тактики мы столкнулись с тем, что внутри одного примера встречалось сразу несколько концепций, отсюда следуют получившиеся результаты (рисунок 7).

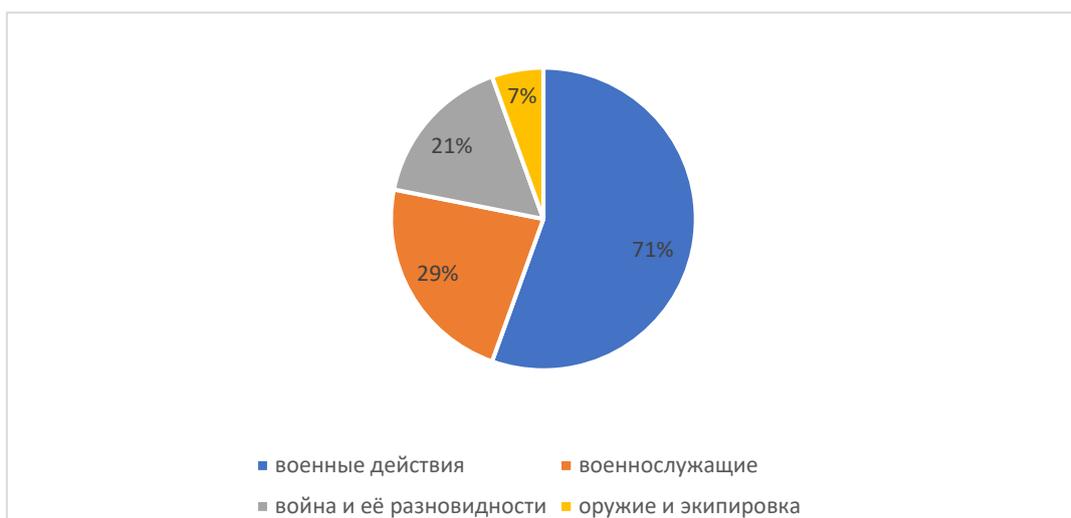

Рисунок 6 – Метафорические модели в рамках тактики размежевания

И последняя тактика – тактика обещания. В рамках этой тактики мы также столкнулись с тем, что внутри одного высказывания встречается несколько концептов одновременно. Таким образом концепт «военные действия» составляет 75 %, «военнослужащие» – 25 %, «война и её разновидности» также 25 % (рисунок 8).

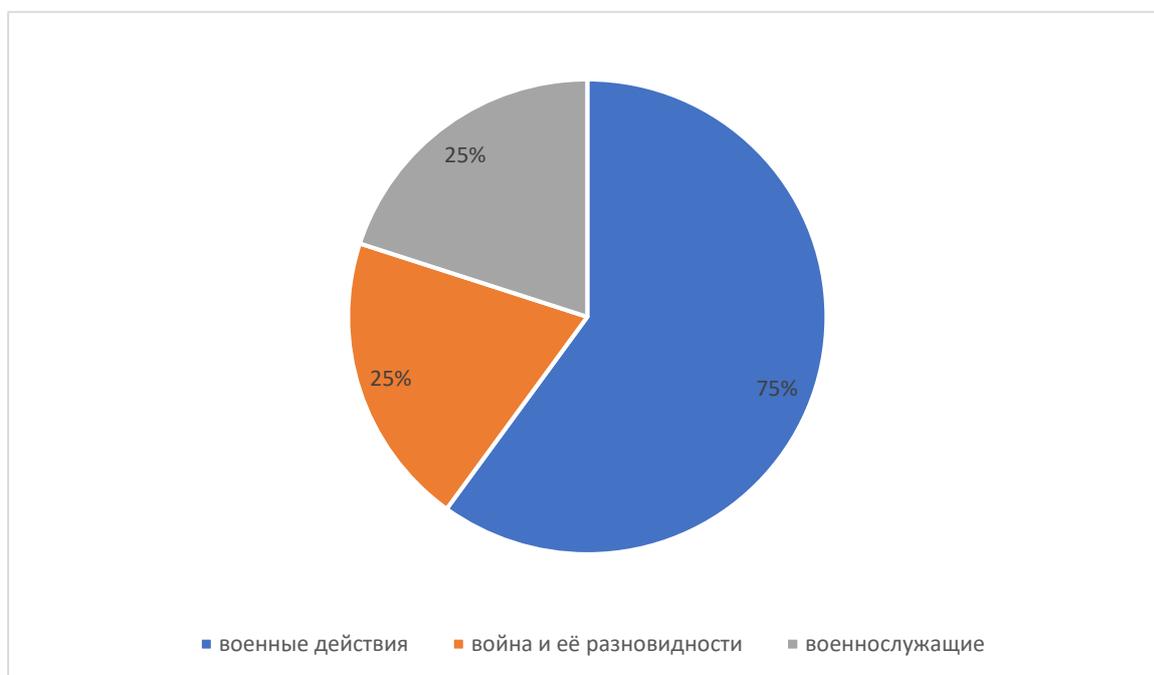

Рисунок 8 – Метафорические модели в рамках тактики обещания

Таким образом, мы можем заметить, что во всех тактиках лидирующим концептом является «военные действия». Данная модель встречается во всех тактиках. Вторая по популярности считается «война и её разновидности». Что касается модели «оружие и экипировка», это наименее популярный концепт, таким образом мы можем его встретить даже не во всех тактиках.

Как мы уже сказали, лидирующим концептом считается «военные действия». Данная модель реализуется при помощи глаголов “to fight”, “to defeat” “to protect/defend”, а также при помощи существительных “fight”, “attack”, “siege” “enemy” “assault” “battle”. при этом милитарная метафора,

реализующаяся при помощи глагола встречается немного реже чем
милитарная метафора, реализуемая через существительное (рисунок 9).

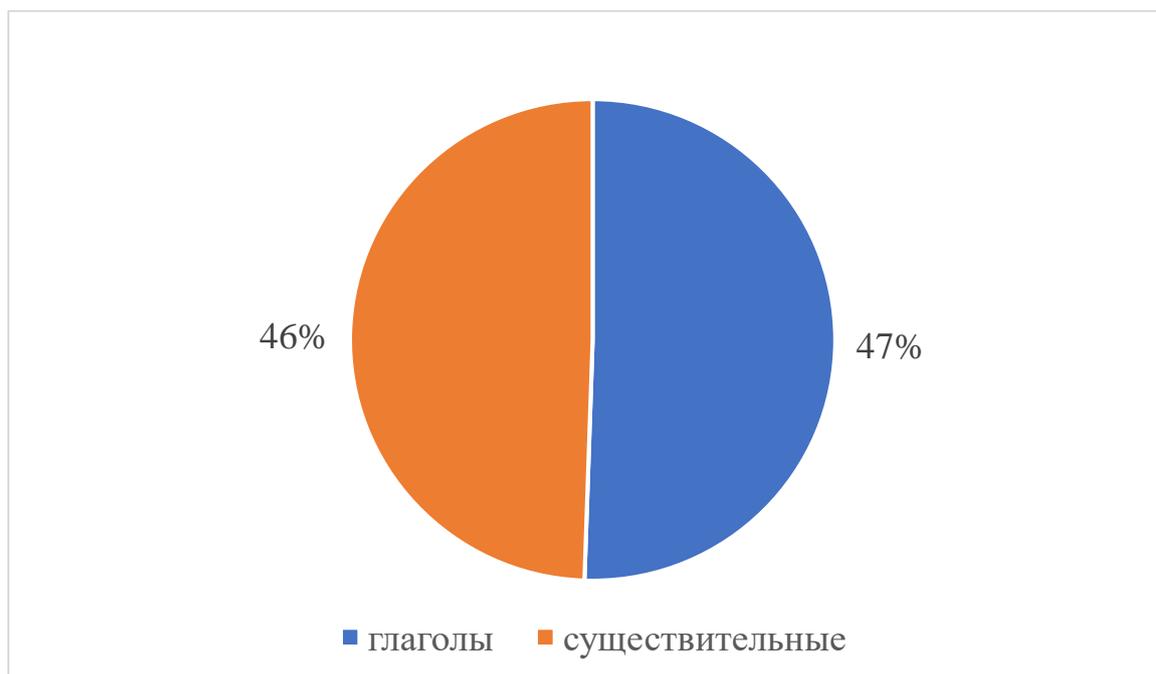

Рисунок 9 – Соотношение глагольных и субстантивных метафор

При этом, среди милитарных метафор, реализуемых при помощи глагола, наиболее популярным метафорическим образом является метафора, построенная при помощи глагола “fight” (рисунок 10).

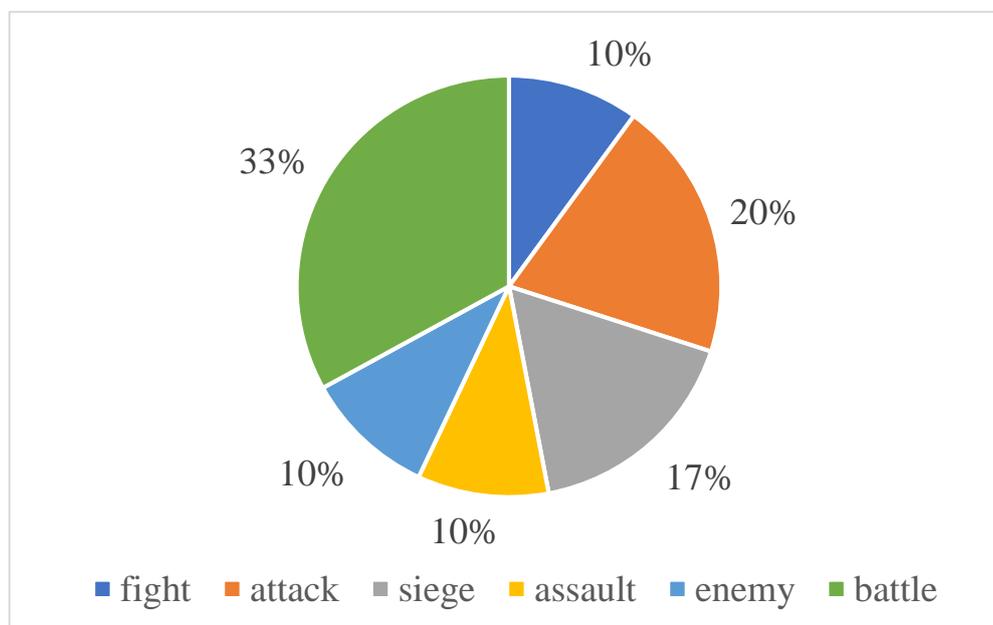

Рисунок 10 – Соотношение субстантивной метафоры с точки зрения единицы– образа носителя

А среди милитарных метафор, смысловой элемент которых выражен существительным, наиболее употребимым метафорическим образом является метафора, выраженная через существительное “battle”, в то время как “fight”, “enemy” “assault” встречаются одинаково часто (рисунок 11).

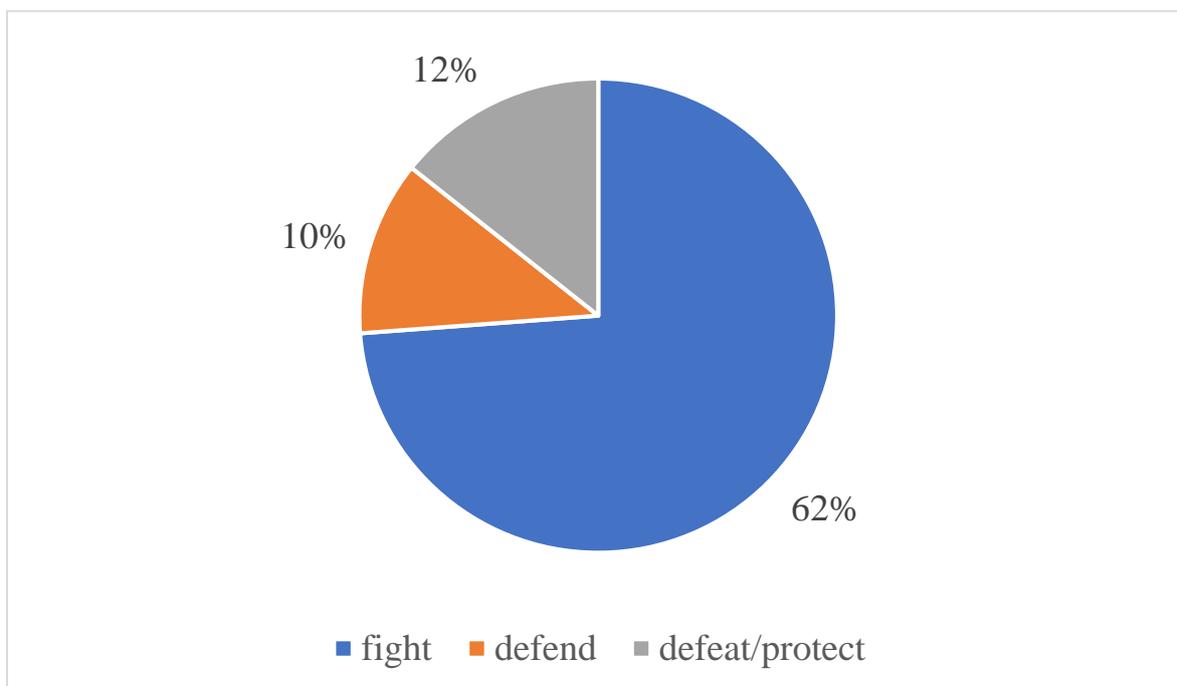

Рисунок 11 – Соотношение глагольной метафоры с точки зрения единицы– образа носителя

Выводы по 2 главе

В результате частотного анализа политических текстов, было выявлено, что лидирующими коммуникативными стратегиями являются стратегия на «понижение» и стратегия «театральности». Также нами было установлено, что лидирующими тактиками в рамках данных стратегий являются тактика анализ «минус» (31 %) и тактика размежевания (27 %). Стратегия на повышение является не популярной среди современных политиков, а потому тактика презентации также является наименее используемой – 11 %.

что касается непосредственно милитарных метафор, мы можем сделать

вывод, что в рамках тактики «анализ– минус» наиболее часто встречающейся моделью является «военные действия», что составляет 52 %, следующая модель «война и её разновидности» составляет 22 %. Третьей по частоте использования – 18 %, является модель «военнослужащие», концепт «оружие и экипировка составляет всего 9 %.

В рамках тактики обвинения представлено всего два концепта: «война и её разновидности» – 75 % и «военные действия» – 25 %.

При изучении тактики презентации мы отметили, что представлено только два концепта: «военные действия» – 83 % и «военнослужащие» – 17 %.

В рамках тактики размежевания нами были полученные следующие результаты: концепция «военные действия» составляет 71 %, «военнослужащие» – 29 %, «война и её разновидности» – 21 % и «оружие и экипировка» – 7 %. В рамках данной тактики мы столкнулись с тем, что внутри одного примера встречалось сразу несколько концепций, отсюда следуют получившиеся результаты.

Последняя рассмотренная нами тактика – тактика обещания. В рамках этой тактики мы также столкнулись с тем, что внутри одного высказывания встречается несколько концептов одновременно. Таким образом концепт «военные действия» составляет 75 %, «военнослужащие» – 25 %, «война и её разновидности» также 25 %.

Если же рассматривать соотношение семантических групп в рамках всех стратегий и тактик, изученных в рамках исследования, то лидирующим концептом является «военные действия», так как частота использования данной модели среди всех отобранных примеров составляет 59 %. Далее следует «война и её разновидности», с частотой использования составляющей 20 %. Третий по популярности концепт – это «военнослужащие» и всё что репрезентирует данную группу, данный

элемент встречается с частотой 17%. Самым редко употребляемым концептом является «оружие и экипировка», он встречается всего с частотой в 4%.

В рамках глагольной метафоры наиболее частой лексической единицей, используемой для реализации концепта «война» являются фразы, в которых употребляется глагол “defeat” и/или “protect”. В рамках субстантивной метафоры наиболее частой моделью используется образ, реализуемый при помощи существительного “battle”.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В рамках современного образования, одна из ключевых задач учителя – это удержание и развитие интереса у обучающегося к своему предмету. Особенно это актуально для учителей иностранного языка, где вопрос поддержания мотивации к изучению предмета является первостепенной проблемой, требующей ежедневной усердной работы. Для этого часто учителя прибегают к использованию аутентичных материалов, таких как статьи из журналов и газет, аудио и видео материалы новостных сайтов, подкасты, YouTube видео и т.д. в дополнение к основному курсу.

Проанализировав актуальность и практическую значимость нашего исследования, мы пришли к выводу, что результаты данной работы могут быть применены на занятиях по английскому языку в старших классах (10 – 11 класс) с углубленным уровнем или на факультативных занятиях, при изучении таких тем, как “Modern living” в 10 классе или “Rights” в 11 классе в рамках УМК “Starlight” для 10/11 классов под авторством К.М. Барановой, Д. Дули[51,52].

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС), предметные результаты освоения базового курса иностранного языка должны заключаться в следующем:

1) сформированность коммуникативной иноязычной компетенции, необходимой для успешной социализации и самореализации, как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире;

2) владение знаниями о социокультурной специфике страны/стран изучаемого языка и умение строить свое речевое и неречевое поведение адекватно этой специфике; умение выделять общее и различное в культуре родной страны и страны/стран изучаемого языка;

3) достижение порогового уровня владения иностранным языком, позволяющего выпускникам общаться в устной и письменной формах как с носителями изучаемого иностранного языка, так и с представителями других стран, использующими данный язык как средство общения;

4) сформированность умения использовать иностранный язык как средство для получения информации из иноязычных источников в образовательных и самообразовательных целях.

Требования к предметным результатам освоения углубленного курса иностранного языка должны включать требования к результатам освоения базового курса и дополнительно отражать:

1) достижение уровня владения иностранным языком, превышающего пороговый, достаточного для делового общения в рамках выбранного профиля;

2) сформированность умения перевода с иностранного языка на русский при работе с несложными текстами в русле выбранного профиля;

3) владение иностранным языком как одним из средств формирования учебно-исследовательских умений, расширения своих знаний в других предметных областях [34].

Учитывая данные ФГОС по отношению к учебному процессу, нами было установлено, что дополнительные материалы по изучаемой нами теме могут быть использованы на уроках английского языка в качестве ресурса для ознакомления с современными реалиями и социальными явлениями общества изучаемого языка. Более того, данные материалы могут быть использованы при формировании у учащихся универсальных компетенций и развитии всех аспектов изучения языка.

Разработанный нами комплекс методических материалов может быть применен на уроках английского языка при реализации образовательной программы старшей школы в 10 – 11 классах с углубленным изучением

языка, в соответствии с рекомендованным ФГОС учебно-методическим комплексом “Starlight” для 10 и 11 классов К.М. Баранова, Д. Дули при изучении модулей “Modern living” и “rights” соответственно.

Представленные упражнения направлены на развитие лексических навыков через чтение, аудирование и говорение. Он состоит из нескольких этапов работы над лексическим материалом и направлен на ознакомление с новыми словами, их отработку и дальнейшее закрепление, что способствует формированию лексического навыка в рамках языковой компетенции.

Ознакомительный этап

Ex 1. Match the words to their definitions.

to fight	an enemy
a bloodbath	a battle
to aim	a siege
a dagger	to target
to defend	an assault
an attack	an invasion
to rescue	

- a. a short, pointed knife used for stabbing.
- b. an incursion by a large number of people or things into a place.
- c. a situation involving widespread killing or violence
- d. a military operation in which enemy forces surround a town or building, cutting off essential supplies.
- e. a physical attack on someone.
- f. a fight between armed forces.
- g. to protect oneself or others from harm or danger.
- h. to select something or someone as the object of an action.
- i. a person or group that is opposed to you in a conflict or competition.
- j. to save someone from a dangerous or harmful situation.

- k. a violent and sudden physical or verbal assault.
- l. to point or direct a weapon towards a target.
- m. to engage in a physical struggle or conflict with someone.

Ex 2. Give the equivalents in Russian.

to be under attack

to be under assault

a target of victimization

to defend the freedom

to place a dagger at the throat

to fight the battle

to make a bloodbath

to be under a siege

an enemy from within

to stop the invasion

the final battle

to aim at helping

rescue the economy

этап отработки новой лексики

Ex 3. Match the halves of the sentences.

Left:

1. The president's policies make
2. The opposition party claims to be a target
3. The mayor finds himself under
4. The politician is under
5. The military must stop the invasion
6. The senator promises to defend
7. The non– profit organization aims

8. The scandal reveals an enemy
9. The final battle between
10. The new policy aims
11. The candidate feels like he's under
12. The protesters place a dagger
13. The congressmen fight

Right:

- a. assault for his recent controversial statements.
- b. the freedom of speech for all citizens.
- c. of victimization by the ruling party.
- d. a siege of criticism from local residents.
- e. at helping disadvantaged communities.
- f. at the throat of corrupt politicians.
- g. to rescue the economy from recession.
- h. the battle for affordable healthcare for all.
- i. of foreign forces on the border.
- j. from within the government itself.
- k. a bloodbath of the economy.
- l. the two political parties will determine the election outcome.
- m. attack during the debate.

Ex.4. .Complete the wordsearch (рисунок 6).

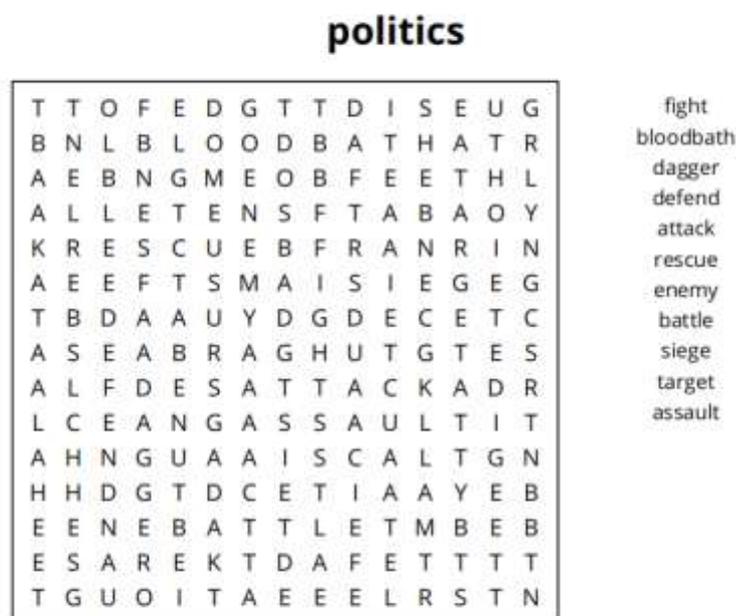

Рисунок 12 – упражнение по поиску слов «Wordsearch»

Ex 5. Put the words into correct order.

1. The/ country/ took/ measures/ to/ stop/ the invasion/ by /foreign/ forces;
2. Campaign/ candidate /the/ The /be/ under/ assault/ during/ claimed /election/ to;
3. The/ the/ leader/ a/ target /of /media/ by/ became/ victimization;
4. Must/ the/ Citizens/ country/ freedom /of/ speech/ in/ the/ defend;
5. Throat/ politician/ threatened/ to/ place/ The/ dagger/ of/ the/ the/ a/ at/ opposition;
6. The/ party /to /fight/ healthcare /vowed/ the/ battle/ for/ better/ members;
7. The /cut/ to/ of/ education/ made/ a/ decision/ funding/ the/ bloodbath/ system;

8. The/ government/ during /siege/ under/ building/ was /a /the/ protest;
9. Within/ an/ concerns/ about/ were/ There/ from /enemy/ the/ organization;
10. The /country/ foreign/ measures/ to /stop/ by /invasion/ took /forces/ the.

Ex 6. Watch the [video](#) [6:04– 8:23] and choose the correct option.

1. What's the main topic of this video?
 - a) The speaker's political views.
 - b) The speaker's legal troubles.
 - c) The speaker's accomplishments.
 - d) The speaker's personal life.
2. According to the video, what does the speaker say about the indictment against him?
 - a) It is a fair and just process.
 - b) It is a political attack by the left.
 - c) It is a misunderstanding that will be resolved.
 - d) It is a non– issue that has been exaggerated.
3. What does the speaker mean by the term "TDS"?
 - a) A type of medical condition
 - b) A type of political strategy
 - c) A type of legal process
 - d) A type of social movement
4. What does the speaker say about his presidency?
 - a) It was a great success.
 - b) It was a failure.
 - c) It was controversial.
 - d) It was uneventful.

5. Based on the video, what can be said about the speaker's political beliefs?

- a) They are liberal.
- b) They are conservative.
- c) They are moderate.
- d) They are unclear.

Ex 7. Watch the [video](#) [6:04– 8:23] and decide whether the statements True or False.

- 1. The speaker admitted to making mistakes from the beginning.
- 2. The speaker believes that nothing incriminating was found.
- 3. The speaker refers to the trial as a communist show trial.
- 4. The speaker has never been indicted before.
- 5. The speaker has never received a subpoena before a grand jury.
- 6. The speaker believes they are improving the country.
- 7. Legal experts have discredited the phony indictment.

Этап актуализации изученной лексики

Ex 8. Work in pairs. Choose one of the questions and discuss with your partner.

- 1. Have you ever witnessed a heated political battle during an election season?
- 2. Do you believe it's important for politicians to defend themselves against negative attacks?
- 3. In your opinion, what is the significance of using aggressive language in political debates?
- 4. Have you seen any instances where political figures aim to harm each other's reputation?
- 5. How can voters distinguish between genuine concerns and political assaults during elections?

6. How does media's invasion into personal lives of politicians influence public perception of them?

Данные материалы могут быть использованы в школе на уроках английского языка в рамках дополнительных занятий или в процессе подготовки к олимпиадам. Разработанный нами комплекс упражнений поможет сделать упор на расширение словарного запаса обучающихся и сформировать их коммуникативную компетенцию.

Выводы по 3 главе

Результатом нашего исследования стало создание комплекса упражнений, предназначенного для обучающихся старшего школьного возраста. Предложенный комплекс упражнений можно использовать на уроках английского языка для работы с учебно-методическим комплексом "Starlight" для 10-11 классов под авторством К.М. Барановой, Д. Дули, а также на факультативных занятиях или при подготовке к олимпиадам.

Разработанные задания призваны способствовать развитию у обучающихся компетенций, прописанных ФГОС, включая развитие коммуникативной компетенции. Упражнения организованы таким образом, чтобы помочь обучающимся адаптироваться к теме и направлены на то, чтобы способствовать быстрому обучению лексическому материалу, грамматическим структурам, работе с текстом, а также улучшить лексические навыки обучающихся. Данные упражнения предлагается использовать в школах с углублённым изучением иностранного языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование было посвящено изучению военных метафор в политическом дискурсе на базе английского языка. В рамках данного исследования мы попытались выявить ведущие коммуникативные стратегии в рамках политического дискурса, а также выявить характерные черты и описать особенности употребления военной метафоры, используемой при их реализации.

В теоретической части нашей работы были изучены определения понятия «метафора», выявлены её функции и виды. Метафора – это процесс уподобления одного явления другому на основе семантической близости состояний, характерных для этих явлений, в результате чего, слова, используемые для обозначения одних объектов, используются при наименовании других, на основе условного тождества их признаков. Метафора является сильным инструментом манипулирования, поскольку является когнитивным инструментом для переработки и осмысления новой информации.

Нами также были рассмотрены особенности политического дискурса, к которым можем отнести многоаспектность и многоплановость, направленность на общественность, вызов эмоционального отклика у аудитории, а также использование определенных языковых средств, зачастую относимых к разным стилям речи, однако характерных для политического выступления.

Мы также кратко рассмотрели особенности военной метафоры в политическом дискурсе. Таким образом мы выделили основные метафорические модели, используемые при реализации данного дискурса, а также их особенности и функции.

Следующим этапом нами были рассмотрены основные коммуникативные стратегии, использующиеся в рамках политического

дискурса, а также выбрана наиболее подходящая на наш взгляд классификация для дальнейшего анализа. Коммуникативная стратегия рассматривается нами как план реализации коммуникативных манипуляций, которые отвечают интересам говорящего в достижении определённых коммуникативных целей.

В ходе анализа полученных путем сплошной выборки данных на базе выступлений современных политиков США, нами было выявлено, что наиболее популярной стратегией в рамках политического дискурса является стратегия на понижение, которая встречается в 49 % случаев. На втором месте находится стратегия театральности. Стратегия на понижение заключается в том, что говорящий используется набор разнообразных тактик, направленных на построение негативного образа оппонента. Данный результат не является удивительным, ведь современная политика предполагает то, что победа говорящего заключается в том, насколько хорошо ему удалось «отвернуть» публику от своего оппонента. Тактика театральности же заключается в появлении «третьего лица» при реализации дискурса. Таким образом, помимо двух оппонентов, появляется аудитория, которая в рамках данной стратегии является зрителем, а речь политика превращается в выступление, направленное на публику. В рамках данной стратегии обильно используются обещания, обращения к аудитории как к участнику политического процесса, а также реализация концепта «мы – они» при использовании служащих этому определенных языковых средств.

Следующим этапом нами были рассмотрены коммуникативные тактики и соотношение частотности их использования. Мы смогли сделать вывод, что тактика размежевания и тактика анализа – «минус» встречаются почти в равном количестве в выступлениях политика. Данное наблюдение обусловлено, во-первых, тем, что они относятся к лидирующим стратегиям

«театральности» и «на понижение». Во-вторых, данные тактики наиболее легко реализовать. Таким образом, при помощи тактики размежевания говорящий строит концепцию «мы – они», подчеркивая контрастность взглядов и поведения между ним и своим оппонентом. Таким образом, политик может подчеркнуть свои хорошие качества, лицо, наоборот, принизить позицию оппонента. Что касается тактики «на понижение», популярность данной тактики кажется нам очевидной. В современном политическом дискурсе попытки обличить, принизить, выставить в дурном свете своего оппонента являются очень популярным явлением. Соответственно, этим же мы можем объяснить крайнюю непопулярность тактики презентации. Так как она состоит либо в презентации одним лицом, пользующимся доверием и уважением у публики, своего сторонника, либо презентация говорящим своего оппонента. Естественно, в рамках американского менталитета и соответственно в рамках современной политики такой подход восхваления и описания положительных качеств другого человека не пользуется популярностью.

Далее нами были рассмотрены непосредственно милитарные метафоры и способы их реализации.

использование милитарной метафоры тесно связано с рассмотренными нами стратегиями и тактиками. Наиболее популярной метафорической моделью является «военные действия», что составляет 52 % от всего изученного нами материала. Это объясняется тем, что в данной модели может быть описано любое действие и бездействие оппонента, как нападение, или любое действие говорящего и его союзников как защита. Таким образом любая ситуация может быть описана говорящим так, как нужно ему, чтобы вызвать определенный отклик у общественности. Наименее же используемым концептом является концепт «оружие и экипировка», что составляет 9 %.

Также мы изучили данные модели в рамках каждой тактики, и пришли к выводу, что модели «война и её разновидности» и «военные действия» встречаются во всех тактиках, при этом являясь двумя наиболее употребимыми из всех. А вот модели «военнослужащие» и «оружие и экипировка» могут вообще не встречаться в некоторых тактиках, например в тактике презентации, обвинения и обещания.

Также мы могли отметить, что одни и те же метафорические модели, выраженные при помощи одних и тех же элементов – носителей образа, могут иметь как положительную так и отрицательную нагрузку, тем самым они могут быть использованы как для создания негативного образа в сознании людей, так и для того, чтобы создать положительную мотивацию у населения.

Более того, мы заметили, что в равной степени встречаются глагольные и субстантивные метафоры. Остальные виды метафор составляют незначительное количество. При этом, нами были выражены основные лексические единицы, при помощи которых реализуются военные метафоры, такие как “to fight”, “to defeat” “to protect/defend” в рамках глагольных метафор и “fight”, “attack”, “siege” “enemy” “assault” “battle” в рамках субстантивной метафоры. При этом глагольная метафора в 62 % случаев реализуется при помощи глагола “to fight”, а в рамках субстантивной метафоры 33% составляет использование метафоры, реализуемой при помощи существительного “battle”, в то время как “fight”, “enemy” и “assault” составляют по 10 % каждый.

В качестве практической составляющей нами были разработаны упражнения на основе исследуемого нами материала для использования на уроках английского языка в школе с углубленным изучением языка, на факультативных занятиях, а также при подготовке к олимпиадам и экзаменам.

Поставленную цель исследования, которая заключалась в выявлении функций военных метафор при реализации основных коммуникативных стратегий в современном политическом дискурсе США, считаем достигнутой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Учебники, монографии, научные труды

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / ред. В. Н. Ярцевой. – Москва, 1990 : С. 136-137. – ISBN 5 85270-031-2.
2. Воробьева О. И. Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи: монография: 14.11.2000 / О.И. Воробьева; Пом. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, – Архангельск, 2000 – 120 с.– ISBN 5-88086-213-5.
3. Выразительные средства современной русской речи : тропы и фигуры : общ. и част. классификации. терминолог. слов: учеб. пособие / В.П. Москвин ; ЛЕНАНД. – Москва : Изд-во ЛЕНАНД, 2006. – 46-53 с. – ISBN 5-9710-0030-6.
4. Голоднов, А. В. Лингвопрогматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкойязычной рекламы): автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. В. Голоднов; науч. рук. Е.А. Гончаров ; – Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2003. – 24 с.
5. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода. Вопросы языкознания / В.З. Демьянков. // языкознание. –1994. – №4. – С. 17-33 с.
6. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) / Т.Г. Добросклонская. – 2-е изд. – Москва : Едиториал УРСС, 2005. – 288 с. – ISBN 5-354-01133-7.
7. Добросклонская, Т.Г. Язык средств массовой информации: учеб. пособие / Т.Г. Добросклонская. – Москва : КДУ, 2015. – 116 с. – ISBN 978-5-98227-796-1.

8. Жанры речи: сб. науч. Статей. – 1831 – / ГосУНЦ «Колледж»; отв. ред. В.Е. Гольдин – Саратов: Изд-во гос. учеб.-науч. центра "Колледж", 1997 –. – С. 81-97 – ISBN 5-900641-79-1.

9. Жанры речи: сб. науч. Статей. – 1831 – / ГосУНЦ «Колледж»; отв. ред. В.Е. Гольдин – Саратов: Изд-во Гос. учеб.-науч. центра "Колледж", 1997 –. – С. 226-231 – ISBN 5-900641-79-1.

10. Желтухина, М.Р. Тропологическая суггестивность массмедиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ : монография: 26.12.2003 / М.Р. Желтухина; ВФ МУПК. – Волгоград, 2003. – 656 с. – ISBN 5-88234-568-5.

11. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография / О.С. Иссерс; ЛЕНАНД. – Москва : Изд-во ЛЕНАНД, 2015. – 288 с. – ISBN 978-5-9710-2054-7.

12. Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс: монография / В.И. Карасик; ГНОЗИС – Волгоград : Изд-во ГНОЗИС, 2004. – 477 с. – ISBN 5-7333-0143-0.

13. Карасик, В.И. О типах дискурса. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / Карасик Владимир Ильич Карасик; Перемена. – Волгоград, 2000. – 5-20 с.

14. Которова, Е.Г. Языковая эквивалентность в семантических теориях: учеб. пособие / Е.Г. Которова ; ТГПУ .– Томск, 1997. – 94 с. – ISBN 5-89428-007-9.

15. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем: учеб. пособие / Дж. Лакофф, М, Джонсон. – Москва : УРСС Эдиториал, 2004. – 256 с. – ISBN 5-354-00222-2.

16. Логачев С.А. Метафора войны в политическом дискурсе (на материале немецких СМИ) / С.А. Логачев // Известия Российского

государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008.
– № 49. – 94 с.

17. Магера Т. С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.01 / Магера Татьяна Сергеевна; науч. рук. А.А. Чувакин ; ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет». – Барнаул, 2006. – 167 с.

18. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса : учеб. пособие / М.Л. Макаров; ГНОЗИС. – Москва, 2003. – 280 с. ISBN 5-94244-005-0.

19. Метафора в языке и тексте / сост. В.Н. Телия. – Москва : Наука, 1988. – С.11-26. – ISBN 5-02-010889-8.

20. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного / М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – № 23. – С. 291-292.

21. Михалёва О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия: учеб. пособие / О. Л. Михалёва ; «ЛИБРОКОМ». – Москва: Изд-во «ЛИБРОКОМ», 2008. –С. 45-68. ISBN 978-5-397-00227-1.

22. Паршина, О. Н. Российская политическая речь : теория и практика / О.Н. Паршина. – 2– е изд., испр. и доп. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. – 232 с. – ISBN 978-5-382-00178-4.

23. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики: учеб.пособие / А.Н. Баранов, О.В. Михайлова, Г.А. Сатаров, Е.А. Шипова ; Фонд ИНДЕМ. – Москва: Фонд ИНДЕМ, 2004. – 25 с. – SBN 5-902204-09-7.

24. Рудакова, А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика: учеб.пособие / А.В. Рудакова ; ИСТОКИ. – Воронеж : Изд-во Истоки, 2004. – 80 с. – ISBN 978-5-4458-3388-8.

25. Русская метафора : очерк семиот. теории: учебное пособие. / В. П. Москвин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во ЛЕНАНД, 2006. – 91 с. – ISBN 5-9710-0037-3.

26. Смирнова, М.А. Язык, смысл, творчество: учеб. Пособие / М.А. Смирнова ; РАН – Москва : Ин-т философии РАН, 2015. – 168 с. – ISBN 978-5-9540-0289-8.

27. Солопова, О.А. Будущее в политическом дискурсе: учеб. Пособие / О. А. Солопова ; Челябинск : Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 2008. – 18 с. – ISBN 978-5-85716-757-1.

28. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: учеб. пособие / Ю. С. Степанов. – Москва : Академический Проект, 2001. – 992 с. – ISBN 5-8291-0007-X.

29. Теория метафоры / сост. Н.Д. Арутюнова. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 5-32. – ISBN 5-01-001599-4.

30. Теория метафоры / сост. Н.Д. Арутюнова. – Москва : Прогресс, 1990. – 498 с. – ISBN 5-01-001599-4.

31. Труфанова, И. В. О разграничении понятий : речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика: / И. В. Труфанова / Филологические науки. – 2001. – № 3. – С. 56-65.

32. Филинский, А. А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999–2000 гг. : автореф. дис. ... канд. филол. Наук: 10.02.19 / Филинский Алексей Анатольевич ; науч. рук. М.Л. Макаров ; ТвГУ– Тверь, 2002. – 16 с.

33. Феденева Ю. Б. Моделирующая функция метафоры в агитационнополитических текстах 90– х гг. XX века: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Феденева Юлия Борисовна ; науч. рук. А.П. Чудинов; УрГПУ – Екатеринбург, 1998. – 181 с.

34. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: дата введения 29.12.2014 : Министерство образования и науки Российской Федерации –Изд. официальное. Москва : Просвещение, 2011. – 48с.

35. Чернов А. И. Метафора как инструмент политической коммуникации / А. И. Чернов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Философия. – 2010. – № 1. – С. 35-42.

36. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия : учеб. пособие / В. Е. Чернявская; Директ-Медиа. – Москва : Изд-во Директ-Медиа, 2014. – 45 с. – ISBN 978-5-4458-5891-1.

37. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры : монография / А.П. Чудинов – Екатеринбург, 2001. – 238 с. – ISBN 5-7186-0277-8.

38. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А.П. Чудинов; – Москва : Флинта : Наука, 2006. – Екатеринбург, 2006 – 131 с. – ISBN 5-89349-897-6.

39. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: монография / Е. И. Шейгал; ГНОЗИС. – Москва : Изд-во ГНОЗИС, 2004. – 368 с. – ISBN 5-7333-0144-9.

40. Язык и социальное познание/ сост. В.Н. Переверзев. – Москва: ЦС филос. (методол.) семинаров при президиуме АН СССР, 1990.– С. 166-176.

41. Cameron L. Patterns of metaphor use in reconciliation talk / L. Cameron // Discourse & Society. – 2007. – Vol. 18, no. 2. – P. 197-222.

42. Charteris– Black J. Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor / J. Charteris– Black. – Palgrave Macmillan, 2005. – 256 p.

43. Charteris– Black J. *Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor* (2nd ed.) / J. Charteris– Black. – Palgrave Macmillan, 2011. – 370 p.
44. Charteris– Black J. *Metaphor in Political Discourse: The Case of the Common European Asylum System* / J. Charteris– Black // *Journal of Language and Politics*. – 2016. – Vol. 15, no. 3. – P. 321–340.
45. Charteris– Black J. *The Routledge Handbook of Language and Politics* / J. Charteris– Black. – Routledge, 2017. – 738 p.
46. Gibbs R. W. *Evaluating Metaphor in Discourse: The Case of Arguments about the Mind* / R. W. Gibbs // *Mind & Language*. – 2011. – Vol. 26, iss. 4. – P. 413– 437.
47. Graber D. *Political Languages* / D. Graber // *Handbook of Political Communication*. – Beverly Hills and London : Sage Publications, 1981. – P. 195–224.
48. Lakoff G. *The Contemporary Theory of Metaphor* / G. Lakoff // *Metaphor and Thought* / Ed. by A. Ortony. – Cambridge, 1993. – P. 245. 52.
49. Lakoff G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chucago Press, 1980. – P. 23.
50. Starlight. *Английский язык. 10 класс: учебно-методический комплекс : углублённый уровень* / К. М. Баранова, Д. Дули, В. В. Копылова [и др.]; Просвещение. – Москва : Просвещение, 2018. – 129 – 158 с. – ISBN 978-5-09-071820-2.
51. Starlight. *Английский язык. 11 класс: учебно-методический комплекс: углублённый уровень* / К. М. Баранова, Д. Дули, В. В. Копылова [и др.]; Просвещение. – Москва : Просвещение, 2011. – 69– 98 с. – ISBN 978-5-09-020961-8.

52. Cambridge Advanced Learner's Dictionary: официальный сайт. – URL:<https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 24.04.2024).

53. Longman Dictionary of Contemporary : официальный сайт.– URL:<https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения 15.04.2024).

54. Oxford Learner's Dictionary: официальный сайт.– URL:<https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения 26.03.2024).

55. Merriam– Webster's Online Dictionary: официальный сайт.– URL:<https://www.merriam-webster.com/>(дата обращения 18.03.2024).

56. OZDIC English Collocation Dictionary: официальный сайт.– URL:<https://ozdic.com/> (дата обращения 18.03.2024).

Электронные ресурсы

57. Biden Speaks at Campaign Event in Las Vegas // youtube: [сайт]. – 2024. – URL: <https://youtu.be/MBL7j0vWM60> (дата обращения: 15.04.24).

58. Biden Speaks at Campaign Event in Philadelphia// youtube: [сайт]. –2024. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=T7wHgpRR6Ts> (дата обращения: 15.04.24).

59. Biden Speaks at the 2024 White House Correspondents' Dinner // youtube: [сайт]. –2024. – URL: https://youtu.be/Cbk7eIR9I_I (дата обращения: 12.05.24).

60. Biden Speaks to United Steelworkers // youtube: [сайт]. –2024. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=z2sif3eV4Hg> (дата обращения: 20.05.24).

61. Biden to roll back Trump's expansion of short-term health insurance plans// CNN: [сайт]. – 2024. – URL:<https://edition.cnn.com/2024/03/28/politics/short-term-health-insurance-plans-biden/index.html> (дата обращения: 5.04.2024).

62. David Cameron and Antony Blinken Hold Joint Press Conference // youtube: [сайт]. –2024. – URL:<https://youtu.be/2x1fIdVrOG4> (дата обращения: 5.04.2024).

63. Donald Trump Holds Rally in Wisconsin [электронный ресурс] // youtube:[сайт]. – 2024. – URL: <https://youtu.be/DX2vhFEA3nA> (дата обращения: 20.05.24).

64. Donald Trump Rally in Schnecksville, Pennsylvania // youtube: [сайт]. – 2024. – URL: <https://youtu.be/lhsuvZriNIQ> (дата обращения: 20.05.24).

65. Donald Trump Responds to Joe Biden’s 2024 Campaign Announcement // youtube: [сайт]. –2024. URL: <https://youtu.be/woXcIdbjrT8> (дата обращения: 20.05.24).

66. House to recess Thursday, will be called back for debt ceiling vote if deal is reached// CNN: [сайт]. – 2024. – URL:<https://edition.cnn.com/2023/05/24/politics/debt-limit-talks-kevin-mccarthy/index.html?ref=mc.news> (дата обращения: 24.05.2024).

67. Mike Johnson Speaks at Columbia University// youtube: [сайт]. – 2024. – URL: <https://youtu.be/GiX59qkPcFw> (дата обращения:28.04.2024).

68. Obama jumps in to help Biden defeat Trump again // CNN : [сайт]. – 2024. – URL: <https://edition.cnn.com/2024/03/27/politics/barack-obama-joe-biden-bill-clinton-donald-trump/index.html> (дата обращения: 5.04.2024).

69. . President Joe Biden’s 2024 State of the Union Address // youtube: [сайт]. – 2024. – URL: <https://youtu.be/u42TQs4Pf2c> (дата обращения: 20.05.24).

70. Putin Gives Election Victory Speech // youtube: [сайт]. –2024. – URL: <https://youtu.be/VbycLj2pWPo> (дата обращения: 15.04.24).

71. The US allowed a Gaza ceasefire resolution to pass at the UN. What does that mean for the war?//CNN: [сайт]. – 2024.

– URL:<https://edition.cnn.com/2024/03/26/middleeast/israel-gaza-ceasefire-un-resolution-war-impact-intl/index.html> (дата обращения: 25.03.2024).

72. Trump Campaigns in Georgia and Responds to the SOTU Address // youtube: [сайт]. – 2024. – URL: <https://youtu.be/CfiYjQOA5pI> (дата обращения: 25.03.2024).

73. Trump, Gaza conflict loom large at Biden's high-profile NYC fundraiser? // CNN: [сайт]. – 2024. – URL:<https://edition.cnn.com/2024/03/28/politics/biden-obama-clinton-nyc-fundraiser/index.html> (дата обращения: 25.03.2024).

74. Trump is a ringmaster of multiple sideshows as Biden cranks up race of reelection bid // CNN: [сайт]. – 2024. – URL: <https://edition.cnn.com/2024/03/28/politics/trump-biden-campaign-contrast/index.html> (дата обращения: 25.03.2024).

75. Trump is just 3 weeks from becoming the first ex-president to go on trial // CNN: [сайт]. – 2024. – URL: <https://edition.cnn.com/2024/03/25/politics/trump-first-president-trial-analysis/index.html> (дата обращения: 5.04.2024).

76. Tucker Carlson Responds to State of the Union Address // youtube: [сайт]. – 2024. – URL: <https://youtu.be/f72Tc-iXc4A> (дата обращения: 15.04.24).

77. Ukraine's border villages feel full force of Russian war machine as Putin moots possible 'sanitary zone' // CNN : [сайт]. – 2024. – URL:<https://edition.cnn.com/2024/03/26/europe/ukraine-russia-border-putin-buffer-zone-intl-cmd/index.html> (дата обращения: 28.04.2024).

78. Why the 2024 election is about far more than Trump's legal nightmare // CNN: [сайт]. – 2024. – URL:<https://edition.cnn.com/2024/03/26/politics/abortion-2024-campaign-biden-trump-kennedy/index.html> (дата обращения: 5.04.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Распределение отобранных примеров милитраной метафоры по коммуникативным стратегиям и тактикам

1. Стратегия на понижение:

а) тактика анализ – «минус»

1. Israeli Ambassador to the United Nations Gilad Erdan criticized the Security Council for passing a measure that called for a ceasefire “without conditioning it on the release of the hostages.” He is picking a fight with Washington, at the worst time that any Israeli prime minister can pick a fight with Washington,” Mekelberg said [71].

2. All three presidents issued stark warnings about the threat Trump – whom they avoided referring to by name – would pose if reelected, with Biden telling supporters, “I think democracy is a literally at stake [75].”

3. He’s hawking Bibles, attacking judges, making billions in the stock market and boasting about his golf game [75].

4. They may well affect the safety of those he targets, and they are all part of his wider efforts to portray any institution – legal, political or media – that tries to hold him to account as illegitimate and out to get him [75].

5. Not since President Lincoln and the Civil War have freedom and democracy been under assault here at home as they are today [69].

6. What makes our moment rare is that freedom and democracy are under attack, both at home and overseas, at the very same time [69].

7. History is watching, just like history watched three years ago on January 6th. Insurrectionists stormed this very Capitol and placed a dagger at the throat of American democracy [69].

8. We must be honest the threat remains and to democracy must be defended [69].

9. The right to vote is still under attack, and that is why the Justice Department is fighting back. That is why one of the first things I did when I came into office was to double the size of the voting section of the Civil Rights Division [69].

10. Speaker McCarthy is being held captive by the Freedom Caucus,” Aguilar told reporters on Tuesday [77].

11. Thanks, Mr. Speaker. Columbia University is in a freefall. Following the explosion of this antisemitism, the Education and the Workforce Committee started investigating. So far, the Committee has uncovered key failures in the administration’s response to the antisemitic attacks and displays embroiling this campus [67].

12. We should all be concerned that this extreme abortion ban will put desperately needed medical care even further out of reach for millions of women in Florida and across the South. But it’s not just Florida and it’s not just abortion care under attack here [66].

13. And you saw it last night, that’s one good thing that really happened. You saw it last night, because New York was under siege last night. And these people, first, they were intense. And the person that heads up Columbia University... It was a great school [63].

14. We’re going to terminate his green new scam. It’s going to be terminated. And we’re going to end this war on American energy. We’re going to drill, baby, drill [63].

15. Never forget, our enemies want to take away my freedom, because I will never, ever let them take away your freedom. I will not let it happen [63].

16. So job number one is going to be, and as soon as we take office, we will seal the border. Is that okay? And we’re going to stop the invasion, and send Joe Biden’s illegal aliens back home [64].

b) тактика обвинения

1. Vladimir Putin, following his unsurprising victory in a widely discredited presidential election earlier this month, raised the prospect for only the second time about the possibility of creating a “sanitary zone” inside Ukraine to protect Russia’s southwestern regions [77].

2. He’s hawking Bibles, attacking judges, making billions in the stock market and boasting about his golf game [75].

3. Trump, who is now under a partial gag order prohibiting him from attacking court staff, prosecutors and their families, has also launched biting social media attacks on Judge Juan Merchan and even referred to his daughter by name in a post on his Truth Social network [75].

4. Johnson plans to let Democrats onto the floor of the House to vote for this. This is a stealthy procedural move designed to shield him and other Republicans from criticism [78].

5. A defeated former president has made no secret of his attack on our democracy. He said he wants to be a dictator on day one and so much more. He tells supporters he is their revenge and retribution [59].

6. If the Chinese government is doing that and they want to undermine free and fair trade competition in the shipping industry, I will take action. That investigation is going on [60].

7. And we’re going to bring your energy so low that other things will follow. And that’s what happened. It’s very simple. Instead of trying to have corrupt prosecutors fight his battles, he’s incompetent, and what he’s doing, and I don’t believe it’s even him [64].

8. Joe Biden’s border bloodbath. That’s what it is. It’s a bloodbath. A word that they misrepresented. His border bloodbath ends the day I take the oath of office [64].

2. Стратегия на повышение:

а) тактика анализ – «ПЛЮС»

1. The rule, which was proposed last summer as part of a series of actions aimed at lowering health care costs, limits the duration of new sales of these controversial plans to three months with the option of renewal for a maximum of four months total, the administration said Thursday [61].

2. The long– expected curtailment of short– term plans is one of the Biden administration’s recent efforts to lower health care costs and crack down on surprise junk fees, part of its agenda aimed at helping middle– and working– class Americans [61].

b) тактика презентации

1. This morning Sweden has joint [NATO]. And they know how to fight [69].

2. Joe is working tirelessly to defend our freedoms, our future, and our democracy [58].

3. They thought about us. And today, history repeats itself. It’s going up, but it’s coming back in circles. Everything is repeating itself and we are all comrades– in– arms [70].

4. President Biden made history last year when he walked the picket line with striking auto workers, ensuring that they got a fair contract. And now he’s standing in solidarity with us as we fight to keep US Steel from selling out our livelihoods and our communities. He has our backs, just like we knew he would [60].

3. Стратегия театральности:

a) тактику размежевания

1. Israeli Ambassador to the United Nations Gilad Erdan criticized the Security Council for passing a measure that called for a ceasefire “without conditioning it on the release of the hostages.”“It undermines the efforts to secure their release,” he said at the United Nations. He is picking a fight with

Washington, at the worst time that any Israeli prime minister can pick a fight with Washington,” Mekelberg said [71].

2. With your support in the election, we will defeat Joe Biden in 2024. We will rescue our economy. We will crush inflation. We will stop the invasion on our southern border [63].

3. Why is war with Russia the most important thing? If you look at the numbers or a map, it wouldn't be obvious that Russia would be America's main enemy [77].

4. No, I mean it. I'm serious. I don't. I'm going to keep fighting like hell to make it fair [69].

5. We know it's right to send this very clear message to all those watching around the world, including China, that we stand by our allies, that we don't reward aggression, that we help those who are trying to fight it off, and we know it's right for our own security [62].

6. President Joe Biden and Vice President Kamala Harris, meanwhile, opened a new assault on Trump over health care, while trying to make a play for North Carolina. And independent candidate Robert F. Kennedy Jr. named a running mate – adding to fears among Democrats he could syphon votes away from Biden in November [78].

7. The ex-president expertly used his four criminal indictments, a mug shot in an Atlanta jail and his darkening legal prospects to relaunch an initially lackluster primary campaign. He was able to squeeze the oxygen from his GOP rivals and to stage a dominant march toward the party nomination [77].

8. Thank you, Mike. With your help, we're going to win Wisconsin this November. We're going to defeat crooked Joe Biden, the worst President in the history of our country, and we're going to Make America Great Again [63].

9. So, I don't think we're going to let it happen. I don't see any way. If he wins... Well, they're trying this weaponization of the Justice Department stuff.

So far that hasn't been working too well, because we have the highest poll numbers we've ever had. People get it [63].

10. I feel that. Because if you have a president that knows what he's doing, he can handle China and Russia, but these people are crazy. And the enemy from within is very dangerous, they're criminals that nobody can believe [63].

11. We'll fight for America like no one has ever fought before. 2024 is our final battle. With you and my side. We will demolish the deep state. We will expel the warmongers from our government. We will drive out the globalists. We will cast out the communists, Marxists and fascists, and we will throw off the sick political class that hates our country [63].

12. We will fight for America like no one has ever fought before. 2024 is our final battle. That is our final battle. We are either going to have a great nation again or we're going to have a failed nation [64].

13. Monitor pregnancies? He also said, we should prosecute those who violate abortion bans. The common line, never let that happen. We're going to keep fighting to restore Roe V Wade's law of the land [64].

14. It will hardly be a routine meeting of the Presidents Club, and when Clinton and Obama take the stage at Radio City Music Hall, their appearance will underscore the extraordinary moment in American history as a sitting president is locked in a bitter fight to keep his predecessor from returning to the White House [68].

с) тактика обещания

1. With your support in the election, we will defeat Joe Biden in 2024. We will rescue our economy. We will crush inflation. We will stop the invasion on our southern border [65].

2. No, I mean it. I'm serious. I don't. I'm going to keep fighting like hell to make it fair [69].

3. Thank you, Mike. With your help, we're going to win Wisconsin this November. We're going to defeat crooked Joe Biden, the worst President in the history of our country, and we're going to Make America Great Again [63].

4. So, I don't think we're going to let it happen. I don't see any way. If he wins... Well, they're trying this weaponization of the Justice Department stuff. So far that hasn't been working too well, because we have the highest poll numbers we've ever had. People get it [63].

5. I feel that. Because if you have a president that knows what he's doing, he can handle China and Russia, but these people are crazy. And the enemy from within is very dangerous, they're criminals that nobody can believe [63].

6. We'll fight for America like no one has ever fought before. 2024 is our final battle. With you and my side. We will demolish the deep state. We will expel the warmongers from our government. We will drive out the globalists. We will cast out the communists, Marxists and fascists, and we will throw off the sick political class that hates our country [63].

7. We will fight for America like no one has ever fought before. 2024 is our final battle. That is our final battle. We are either going to have a great nation again or we're going to have a failed nation [63].

8. Monitor pregnancies? He also said, we should prosecute those who violate abortion bans. The common line, never let that happen. We're going to keep fighting to restore Roe V Wade's law of the land [64].

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Классификация отобранных примеров военной метафоры по семантическим группам

война и её разновидности

1. We're going to terminate his green new scam. It's going to be terminated. And we're going to end this war on American energy. We're going to drill, baby, drill [63].

2. And we're going to bring your energy so low that other things will follow. And that's what happened. It's very simple. Instead of trying to have corrupt prosecutors fight his battles, he's incompetent, and what he's doing, and I don't believe it's even him [64].

3. Joe Biden's border bloodbath. That's what it is. It's a bloodbath. A word that they misrepresented. His border bloodbath ends the day I take the oath of office [64].

4. We'll fight for America like no one has ever fought before. 2024 is our final battle. With you and my side. We will demolish the deep state. We will expel the warmongers from our government. We will drive out the globalists. We will cast out the communists, Marxists and fascists, and we will throw off the sick political class that hates our country [63].

5. We will fight for America like no one has ever fought before. 2024 is our final battle. That is our final battle. We are either going to have a great nation again or we're going to have a failed nation [64].

военнослужащие

1. Never forget, our enemies want to take away my freedom, because I will never, ever let them take away your freedom. I will not let it happen [63].

2. They thought about us. And today, history repeats itself. It's going up, but it's coming back in circles. Everything is repeating itself and we are all comrades-in-arms [70].

3. President Biden made history last year when he walked the picket line with striking auto workers, ensuring that they got a fair contract. And now he's standing in solidarity with us as we fight to keep US Steel from selling out our livelihoods and our communities. He has our backs, just like we knew he would [60].

4. Why is war with Russia the most important thing? If you look at the numbers or a map, it wouldn't be obvious that Russia would be America's main enemy [77].

5. We know it's right to send this very clear message to all those watching around the world, including China, that we stand by our allies, that we don't reward aggression, that we help those who are trying to fight it off, and we know it's right for our own security [62].

6. I feel that. Because if you have a president that knows what he's doing, he can handle China and Russia, but these people are crazy. And the enemy from within is very dangerous, they're criminals that nobody can believe [63].

ОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

1. Israeli Ambassador to the United Nations Gilad Erdan criticized the Security Council for passing a measure that called for a ceasefire "without conditioning it on the release of the hostages." He is picking a fight with Washington, at the worst time that any Israeli prime minister can pick a fight with Washington," Mekelberg said [71].

2. All three presidents issued stark warnings about the threat Trump – whom they avoided referring to by name – would pose if reelected, with Biden telling supporters, "I think democracy is a literally at stake[75] .

3. He's hawking Bibles, attacking judges, making billions in the stock market and boasting about his golf game [75].

4. They may well affect the safety of those he targets, and they are all part of his wider efforts to portray any institution – legal, political or media – that tries to hold him to account as illegitimate and out to get him [75].

5. Not since President Lincoln and the Civil War have freedom and democracy been under assault here at home as they are today [69].

6. What makes our moment rare is that freedom and democracy are under attack, both at home and overseas, at the very same time [69].

7. We must be honest the threat remains and to democracy must be defended [69].

8. The right to vote is still under attack, and that is why the Justice Department is fighting back. That is why one of the first things I did when I came into office was to double the size of the voting section of the Civil Rights Division [69].

9. Speaker McCarthy is being held captive by the Freedom Caucus,” Aguilar told reporters on Tuesday [77].

10. Thanks, Mr. Speaker. Columbia University is in a freefall. Following the explosion of this antisemitism, the Education and the Workforce Committee started investigating. So far, the Committee has uncovered key failures in the administration’s response to the antisemitic attacks and displays embroiling this campus [67].

11. We should all be concerned that this extreme abortion ban will put desperately needed medical care even further out of reach for millions of women in Florida and across the South. But it’s not just Florida and it’s not just abortion care under attack here [66].

12. And you saw it last night, that’s one good thing that really happened. You saw it last night, because New York was under siege last night. And these people, first, they were intense. And the person that heads up Columbia University... It was a great school [63].

13. So job number one is going to be, and as soon as we take office, we will seal the border. Is that okay? And we're going to stop the invasion, and send Joe Biden's illegal aliens back home [64].

14. Vladimir Putin, following his unsurprising victory in a widely discredited presidential election earlier this month, raised the prospect for only the second time about the possibility of creating a "sanitary zone" inside Ukraine to protect Russia's southwestern regions [77].

15. He's hawking Bibles, attacking judges, making billions in the stock market and boasting about his golf game [75].

16. Trump, who is now under a partial gag order prohibiting him from attacking court staff, prosecutors and their families, has also launched biting social media attacks on Judge Juan Merchan and even referred to his daughter by name in a post on his Truth Social network [75].

17. Johnson plans to let Democrats onto the floor of the House to vote for this. This is a stealthy procedural move designed to shield him and other Republicans from criticism [78].

18. A defeated former president has made no secret of his attack on our democracy. He said he wants to be a dictator on day one and so much more. He tells supporters he is their revenge and retribution [59].

19. If the Chinese government is doing that and they want to undermine free and fair trade competition in the shipping industry, I will take action. That investigation is going on [60].

20. And we're going to bring your energy so low that other things will follow. And that's what happened. It's very simple. Instead of trying to have corrupt prosecutors fight his battles, he's incompetent, and what he's doing, and I don't believe it's even him [64].

21. The rule, which was proposed last summer as part of a series of actions aimed at lowering health care costs, limits the duration of new sales of

these controversial plans to three months with the option of renewal for a maximum of four months total, the administration said Thursday [61].

22. The long-expected curtailment of short-term plans is one of the Biden administration's recent efforts to lower health care costs and crack down on surprise junk fees, part of its agenda aimed at helping middle- and working-class Americans [61].

23. This morning Sweden has joined [NATO]. And they know how to fight [69].

24. Joe is working tirelessly to defend our freedoms, our future, and our democracy [58].

25. President Biden made history last year when he walked the picket line with striking auto workers, ensuring that they got a fair contract. And now he's standing in solidarity with us as we fight to keep US Steel from selling out our livelihoods and our communities. He has our backs, just like we knew he would [60].

26. With your support in the election, we will defeat Joe Biden in 2024. We will rescue our economy. We will crush inflation. We will stop the invasion on our southern border [63].

27. No, I mean it. I'm serious. I don't. I'm going to keep fighting like hell to make it fair [69].

28. We know it's right to send this very clear message to all those watching around the world, including China, that we stand by our allies, that we don't reward aggression, that we help those who are trying to fight it off, and we know it's right for our own security [62].

29. President Joe Biden and Vice President Kamala Harris, meanwhile, opened a new assault on Trump over health care, while trying to make a play for North Carolina. And independent candidate Robert F. Kennedy Jr. named a

running mate – adding to fears among Democrats he could syphon votes away from Biden in November [78].

30. The ex-president expertly used his four criminal indictments, a mug shot in an Atlanta jail and his darkening legal prospects to relaunch an initially lackluster primary campaign. He was able to squeeze the oxygen from his GOP rivals and to stage a dominant march toward the party nomination [77].

31. Thank you, Mike. With your help, we're going to win Wisconsin this November. We're going to defeat crooked Joe Biden, the worst President in the history of our country, and we're going to Make America Great Again [63].

32. We'll fight for America like no one has ever fought before. 2024 is our final battle. With you and my side. We will demolish the deep state. We will expel the warmongers from our government. We will drive out the globalists. We will cast out the communists, Marxists and fascists, and we will throw off the sick political class that hates our country [63].

33. We will fight for America like no one has ever fought before. 2024 is our final battle. That is our final battle. We are either going to have a great nation again or we're going to have a failed nation [64].

34. Monitor pregnancies? He also said, we should prosecute those who violate abortion bans. The common line, never let that happen. We're going to keep fighting to restore Roe V Wade's law of the land [64].

35. It will hardly be a routine meeting of the Presidents Club, and when Clinton and Obama take the stage at Radio City Music Hall, their appearance will underscore the extraordinary moment in American history as a sitting president is locked in a bitter fight to keep his predecessor from returning to the White House [68].

ружие и экипировка

1. History is watching, just like history watched three years ago on January 6th. Insurrectionists stormed this very Capitol and placed a dagger at the throat of American democracy [69].

2. So, I don't think we're going to let it happen. I don't see any way. If he wins... Well, they're trying this weaponization of the Justice Department stuff. So far that hasn't been working too well, because we have the highest poll numbers we've ever had. People get it [63].